

INSPIRIA

Первый роман из цикла о ЗОИ БЕНТЛИ.
Предыстория супербестселлера «ВНУТРИ УБИЙЦЫ».

КАК ТЫ УМРЕШЬ

INSPIRIA

Майк Омер

Как ты умрешь

Серия «Майк Омер: книги по порядку»
Серия «Гленмор-парк», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66499550
Как ты умрешь: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-159493-0

Аннотация

ПРЕДЫСТОРИЯ СУПЕРБЕСТСЕЛЛЕРА «ВНУТРИ
УБИЙЦЫ».

ПЕРВЫЙ РОМАН ИЗ ЦИКЛА О ЗОИ БЕНТЛИ.

До того, как сойтись в решающем противостоянии с Родом Гловером. До того, как стать частью Отдела поведенческого анализа. До того, как судьба столкнула ее с опальным агентом... в жизни Зои Бентли был Гленмор-Парк.

Когда Кендел Байерс собирала плейлист для пробежки в парке, она подумала: «А что, если именно под эту музыку я умру?» И эта мысль стала пророческой. Убийца напал на нее сзади и утопил в пруду. А потом спрятал тело здесь же неподалеку, присыпав его землей.

Выяснилось, что убитая зарабатывала на жизнь довольно специфичным, извращенным способом. Список подозреваемых

растет как снежный ком... Но когда погибает еще одна девушка, детектив Митчелл Лонни обнаруживает связь: перед нападением обе жертвы получили предупреждение о том, как они умрут.

Это значит, что в Гленмор-Парке завелся серийный убийца. И тогда в помощь местному полицейскому управлению присылают консультанта-профайлера Зои Бентли...

+ От автора бестселлеров: «Заживо в темноте» и «Глазами жертвы». Роман является не только предысторией знаменитой трилогии, но и первым романом Омера в жанре детектива и реализма.

+ Автор разорвал все книжные рейтинги США и вошел в списки бестселлеров New York Times. В 2020 году его роман «Внутри убийцы» стал самым продаваемым художественным произведением в России по данным Форбс.

+ Более сотни отзывов на таких платформах как Goodreads и Amazon

+ Нестандартный, завораживающий сюжет; легкий слог; потрясающе прописанные персонажи.

Подробный разбор долгожданной новинки Майка Омера читайте в [ЛитРес: Журнале](#)

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	54
Глава 5	65
Глава 6	81
Глава 7	85
Глава 8	101
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Майк Омер

Как ты умрешь

Mike Omer

Spider's Web

Text copyright © 2016 by Mike Omer. All Rights Reserved

© Шабрин А.С., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Делая подборку песен для своей пробежки, Кендел вдруг подумала: «А что, если как раз под это я умру?» Такого рода вопросы ей в голову обычно не приходили, хотя в тот день это не помешало бы. Однако подумалось лишь о том, что *Shake It Off* Тейлор Свифт для пробежки самое то: бодренько.

Именно она и звучала в «ушах», когда Кендел бежала через парк, приближаясь к плотному островку деревьев.

Парк в такую рань был безлюден. Над травой белесым пологом висела тонкая кисея тумана. Длинная мощеная дорожка опоясывала парк и, делая изгиб вокруг Баттермирского пруда, вводила в небольшую рощицу. Именно по этому маршруту и бежала сейчас Кендел – под бодрячок от Тейлор Свифт, в радостных мыслях о своей растущей клиентуре и доходах.

Неподалеку от искусственного пруда в центре парка бегунья почувствовала, что вспотела. Свежий утренний ветерок приятно охлаждал кожу. Взгляд скользил по спокойной темной воде, отмечая, как причудливо выглядят отражающиеся в ней силуэты деревьев. Кендел была осторожно счастлива. Она воспринимала счастье, как малыша, который учится ходить, и приближалась к нему медленными, нерешительными шагами, не желая спешить. Спешка – это страдание.

Она больше не хотела страдать.

Больше всего в своей новой, нынешней жизни Кендел любила подконтрольность. У нее был контроль над собой, своим финансовым положением, своим распорядком дня. Подконтрольны были и люди, с которыми она общалась.

Их число было сведено к необходимому минимуму.

Как раз на изгибе дорожки, приближающейся к пруду, в правый висок Кендел что-то хлестко стукнуло, да так, что на секунду помутилось в глазах, а когда рассеялось, то все вокруг стало расплывчатым. Она стояла на коленях, одной рукой упершись в землю, а другую прижав к голове, и очумело соображала, что же сейчас случилось.

Тейлор Свифт пела о хейтерах.

Кто-то резко выкрутил ей руку за спину и дернул вверх, вздергивая на ноги. Кендел вскрикнула. Повернуться и посмотреть назад не получалось; мир превратился в расплывчатое пятно. Нападавший толкнул ее вперед, и она споткнулась, едва не упав; между тем мучитель по-прежнему не отпускал ее руки. Казалось, еще немного и не выдержит сустав. Кендел плакала от боли, умоляла остановиться. Что вообще происходит? Кто это? Что ему нужно?

Она поняла, куда он ее тащит, и задергалась в попытке вырваться. Грубая рука двинула ей по затылку. Кендел понимала, что это рука; она знала, каково это, когда тебя бьют. Но этого больше не должно было случиться. Только не здесь.

Еще два шага, и ноги обдало холодом. Нападавший толк-

нул ее в пруд, поверхность которого сверкала в лучах утреннего солнца. Зрение медленно фокусировалось, и краем сознания Кендел уловила, что где-то на заднем плане Тейлор Свифт все еще поет, призывая ее встряхнуться.

Снова укол острой боли, а рука дернулась еще выше. Кендел опять вскрикнула, глаза обожгло слезами. Против воли она наклонилась вперед, припав на колени; вода плеснулась навстречу, заливая шорты. Кендел умоляла, не понимая, что происходит, не видя нападавшего, который тянул все сильнее и сильнее. Она чувствовала головокружение, тошноту, близость обморока.

А потом вдруг стало холодно.

Она потрясенно вдохнула, ее рот и горло наполнились водой. Чья-то рука удерживала ее голову. Кендел запаниковала, извиваясь, больше не заботясь о боли в руке, просто пытаясь дышать. В глазах заплескали пятна вперемешку с мутной водой, становившейся все более и более тусклой. Рука неумолимо вжимала ее голову в дно пруда; мокрая грязь забивала нос, песок царапал зубы – и все гремела, не смолкая, та издевательская музыка.

В глазах темнело, разум туманился, легкие разрывались от боли. У нее остался один-единственный рефлекс, вопивший, что надо извернуться, вырваться, дышать...

Но она была слаба и беспомощна.

Она не могла.

Детектив Митчелл Лонни шагал по мощеной дорожке, змеившейся через парк, к месту преступления. Накрапывал дождь — на самом деле легкая морось, но и ее было достаточно для запоздалого сожаления об оставленном дома зонтике. Приходилось сутулиться, плотнее запахивая воротник, чтобы промозглые капли не сползали вниз по шее. Небо было пасмурным, под стать настроению, особенно после того, как в памяти всплыло лицо Полин, когда он сказал ей, что поступил звонок и их планы на обед придется отложить. Она посмотрела на него с той искрой в глазах, которая появлялась, когда Полин знала, что не должна сердиться, но все равно сердилась. В последние несколько недель им почти не удавалось проводить время вместе; и хотя убийства могли происходить в любой момент, она была бы рада, если б они не случались по выходным.

Кэндис, диспетчер, сообщила по телефону, что рядом с Баттермирским прудом обнаружено тело. Митчелл уже мог различить место преступления; у тропинки возле рощи уже находились несколько человек. Виднелась и машина напарника, припаркованная на стоянке рядом с патрульным автомобилем, сразу выехавшим на место происшествия. Все-таки хорошо, что сейчас дождь. В солнечный августовский уик-энд здесь было бы полно людей, и неизбежно пришлось

бы управляться с толпой зевак, которые слетались бы сюда, как мухи на мед. А сейчас парк был пуст, и на объекте топтались всего пятеро – нет, шестеро – человек, причем почти все знакомые.

Митчелл приостановился, окидывая взглядом сцену. Патрульные офицеры Кейт и Ноэл разговаривали с испуганным подростком-латиносом в желтой накидке и с рюкзачком; к его ногам жался мокрый ретривер на поводке. Двое следователей, Мэтт Лоуэри и Вайолет Тодд, горбились над свежеврытым углублением; Мэтт старательно копал, а Вайолет делала снимки.

Рядом с ними, под черным зонтиком, стоял напарник Митчелла, детектив Джейкоб Купер, в своей неизменной фетровой шляпе на лысой, как шар, голове, – широкоплечий, властный, внушительный. Холодно-голубые глаза Джейкоба были всегда настороже и ничего не упускали. В полиции он служил уже четверть века и среди детективов Гленмор-Парка считался одним из самых проницательных.

Митчелл первым делом подошел к Джейкобу.

– Ну, что тут у нас? – спросил он после дежурного рукопожатия.

– Тело нашла собака мальчика, – сказал Джейкоб, кивком указывая на подростка. – Прикопано на глубине около полуметра. Мальчик позвонил нам, как только понял, что обнаружил.

– Он вот так просто прогуливался в парке в дождливый

день? – спросил Митчелл.

Джейкоб пожал плечами.

– Я с ним еще не разговаривал.

Митчелл подошел к захоронению. Оно было разрыто лишь частично: только ноги и голова, а основная часть тела все еще оставалась под землей. Мэтт, с лоснящейся под дождем темной шеей, медленно соскребал землю, стараясь ни в коем случае не повредить улики. На коленях он выглядел совсем низеньким. Мэтт был, пожалуй, самым низкорослым из всех знакомых Митчелла, а фамилия Лоуэри¹, вероятно, аукалась ему по жизни бессчетным числом забавных, но обидных казусов.

Воздух был пропитан запахом гнили и смерти, и Митчелл поймал себя на том, что делает быстрые, короткие вдохи через рот. Тело было далеко не свежим; почерневшая кожа в трупных пятнах вызывала у детектива тошноту.

Судя по всему, это были останки женщины. Она смотрела на них с чудовищно выпученными глазами и высунутым языком. Волосы на макушке уже частично отделились от головы. Митчелл отступил на шаг, невольно задержав дыхание.

– Смотри под ноги, – не оборачиваясь, предостерег Мэтт.

Лонни глянул себе под ноги, и как раз вовремя: совсем рядом с левой ступней виднелась желтая лужица, чем-то похожая на ил.

¹ От англ. *low* – низкий, низменный.

– Это что? – приглушенно спросил он сквозь поднесенный ко рту носовой платок.

– Недопереваренный завтрак, – отозвался Мэтт. – Паренька, что обнаружил тело.

Рвота. Что ж, неудивительно. В паре шагов виднелась еще одна.

– А эта тоже паренька? – поинтересовался Митчелл.

– Нет, эта Ноэла, – лаконично пояснил Мэтт.

– Угу, – буркнул Митчелл, втайне опасаясь, как бы не добавить сюда еще и свой вклад.

У ног Мэтта лежала груда мешков для улик, наполненных в основном землей. Рядом стояли несколько колбочек, внутри которых ползали насекомые.

– Сколько вам еще здесь работать? – поинтересовался Митчелл.

– Открою тело, – начал монотонно перечислять Мэтт, – возьму еще несколько образцов почвы и насекомых, осмотрю близлежащую местность. Хотя от найденного я не в экстазе. Народ здесь каждый день шляется сотнями, да и преступление свежим не назовешь.

– А примерную давность можешь определить? – спросил Митчелл. – Так, навскидку?

– Нет, – отрезал Мэтт.

– Ну ладно.

Кивнув, Лонни отошел к Джейкобу, который направлялся к Ноэлу и подростку. Ноэл встретил их серьезным кивком.

Хороший мужик: коп до мозга гостей, но при этом без потаенной неприязни, которую патрульные обычно питают к детективам.

– Привет. Я Джейкоб Купер, – представился пареньку Джейкоб. – А это мой напарник, детектив Митчелл Лонни. Тебя как зовут?

– Даниэль. Даниэль Эрнандес, – тревожно блестя глазами, ответил тот. Его смуглое лицо было мокрым от дождя, черные волосы смяты капюшоном отсыревшей накидки. Глаза слегка покраснели, и Митчелл заподозрил, что совсем недавно он плакал. Золотистый ретривер понуро лежал, уложив голову на передние лапы; его мех выглядел свалявшимся и невероятно грязным.

– Ты не мог бы рассказать, как нашел это тело?

– Да это не я, – отозвался подросток. – Это моя собака.

– Ты ничего здесь не подобрал? Ничего не трогал до или после того, как нашел тело? – Джейкоб прищурился.

– Нет. Ну, то есть... может, к чему-то и прикоснулся, но точно не к покойнице. Наверное. Ну, может, разок, случайно дотронулся... Я не хотел. Простите.

Парень опустил глаза: у него снова полились слезы.

Митчелл присел рядом с ним и осторожно коснулся его руки. Даниэль поднял глаза и встретился с его сочувственным взглядом. Было видно, как плечи мальчугана едва заметно поникли: он слегка расслабился, увидев перед собой понимающего друга. Дешевый, в общем-то, трюк. Оба де-

тектива хорошо знали, что люди инстинктивно проникаются именно к Митчеллу. Поэтому Джейкоб брал на себя роль сурового копа, а затем к игре подключался Митчелл и вкрадывался к ним в доверие. Хотя в данном случае это не нужно. Перед ними стоял просто ребенок, оказавшийся не в то время и не в том месте.

– Не бойся, Даниэль, – мягким голосом успокоил Митчелл. – Ничего плохого ты не сделал.

Даниэль кивнул, шмыгнув носом.

– Так как, говоришь, твоя собака нашла тело?

– Да она на любую вонь как магнит. Хотя за милую, если учует какую падаль, так сразу туда рвется. Набежит на какую-нибудь дохлятину и рядом на спине катается: нашла, нашла!..

– Понятно, – сказал Митчелл, внутренне поежившись от такой подробности. – То есть она его учуяла?

– Ну да, – сказал Даниэль, укоризненно глядя на собаку. – Притащила меня за собой и давай копать. Ну а я стоял и не мешал – с друзьями пулялся по мобиле, так что как раз надо было остановиться и постоять. И тут вижу: в земле что-то такое. Оказалось... голова. Я сразу в полицию и позвонил.

– Ты живешь где-то рядом, Даниэль? – спросил Митчелл.

– Ну да. Минут, может, пятнадцать от парка.

– Ты сюда часто ходишь гулять с собакой?

– Ну, типа по выходным, – растерянно сказал он.

– И даже в дождь?

– А чё дождь? У собаки ж своя нужда.

– Понимаю... Значит, ты нашел тело и позвонил нам. Что делал потом?

– Я? Ничего. Просто ждал. Копы приехали минут через двадцать.

– Ты не заметил ничего необычного, пока ждал?

– Нет.

– Может, кто-нибудь проходил мимо?

– Не-а.

– Ну ладно. Спасибо, Даниэль.

– Тогда мне можно идти?

– Конечно, – сказал Джейкоб. – Назови только свой адрес и телефон, чтобы мы, если что, могли с тобой связаться.

Даниэль назвал и то и другое, после чего повернулся, чтобы уйти.

– Погоди-ка, – окликнул Митчелл.

– Что?

– Дай-ка мне, Даниэль, на секунду свою трубку.

– Зачем?

– Просто. Дай.

Подросток неохотно протянул свой мобильный. Митчелл открыл галерею и просмотрел свежие снимки. Вздыхнул. На последних трех селфи Даниэль запечатлел себя с трупом на заднем плане. Митчелл показал картинку Джейкобу, который осуждающе покачал головой.

– Даниэль, селфи с мертвой? – строго спросил он. – Се-

рьезно?

– Я как раз собирался...

– Нет. Не собирался.

Митчелл удалил изображения.

– Ты эти картинки кому-нибудь пересылал? – сурово спросил Джейкоб.

– Нет.

– Точно? Мы ведь проверим.

– Да нет же! Никому не отсылал.

– Ну смотри.

Митчелл вернул трубку Даниэлю.

– Слушайте, – помявшись, сказал мальчуган, – можно я селфи с кем-нибудь из вас забацаю? Другьям хоть что-то показать. А то вы всё постирали...

– Это пожалуйста, – расщедрился Джейкоб. – Сфоткайся вот с детективом Лонни.

Тот бросил на Джейкоба уничтожающий взгляд, но тинейджер уже радостно приник к Митчеллу и, обняв его за талию, начал щелкать, как будто они были закадычными друзьями, да еще и уговаривал детектива насупиться, «как реальный сыщик».

Наконец, к великому облегчению Митчелла, он пошел во-свояси, а ретривер затрусил следом.

Митчелл подошел к Вайолет, которая сейчас расхаживала по месту преступления, внимательно осматривая землю.

– Есть что-нибудь? – поинтересовался он.

– Использованный презерватив, – сказала она, поднимая глаза и встречаясь с ним взглядом. – И две пивные бутылки.

Митчелл прикинул, подразумевает ли презерватив сексуальное преступление. Затем повернулся и снова посмотрел на захоронение.

Мэтт, стоя на коленях, с мрачной невозмутимостью продолжал счищать с тела землю. Подняв голову, он повернулся к Джейкобу и сказал:

– Странное место для сокрытия трупа.

– Это точно, – согласился тот. – Здесь обычно полно народу.

Он уставился куда-то вдаль, и Митчелл проследил за его взглядом. К ним приближались три фигуры: двое мужчин с носилками, а рядом с ними женщина.

– Если исходить из того, что сокрытием занимался непосредственно убийца, – рассудил Митчелл, – то ему пришлось тащить жертву сюда, до самой рощи, рыть углубление, а затем сбросить и забросать труп землей так, чтобы никто не заметил.

– Только зачем вообще было поступать именно так? – озадачился Джейкоб. – Есть тьма-тьмущая куда более пригодных мест и способов избавиться от тела.

Три фигуры были уже совсем близко. Митчелл узнал Энни Тёрнер; ее рыжая шевелюра насквозь промокла и была похожа на ведьмацкие космы.

– Привет детективам, – поздоровалась на подходе Энни,

медэксперт отдела Гленмор-Парка.

Работалось с ней легко: любые медицинские изыски она умела растолковать настолько доступно, что ее объяснение мог усвоить даже самый тупоумный из копов.

Из-под ее желтой накидки проглядывали белые слаксы и рубашка. Квадратные очки, с которыми она не расставалась, были забрызганы дождевой моросью; удивительно, если она через них хоть что-то видела. Митчелл указал ей дорогу к могиле. Мэтт успел освободить из-под почвы большую часть туловища. Ключья того, что, вероятно, было спортивным лифчиком, почти не покрывали разлагающуюся плоть. Зрелище было настолько удручающим, что Митчелл отвел глаза. Энни между тем подобралась к могиле, ступая мелкими, осторожными шажками.

– Э-э... Привет, Мэтт, – произнесла она.

– Привет, Энни, – прочистив горло, в тон ей отозвался он.

Тёрнер присела на корточки рядом с трупом и внимательно его оглядела.

– Я вижу, ты уже начал упаковывать ее в мешки, – заметила она тихо.

– Вообще, да. В другой раз, если хочешь, дождусь тебя. Да, так и поступлю. Ты права, мне следовало подождать...

– Нет-нет, всё в порядке. Ждать не надо. Ты как раз сделал все правильно. – Ее голос звучал чуть сдавленно.

У Митчелла непроизвольно приподнялись брови. Это было похоже на то, как два подростка пытаются собраться с ду-

хом, чтобы пригласить друг друга на выпускной.

– Тебе даже необязательно было приходить, – сказал Мэтт. – В смысле, это ведь не твоя обязанность – констатировать смерть. Подумай о себе, ты совсем промокла...

– Ничего-ничего. Я просто хотела видеть... тело.

Энни нагнулась, намереваясь дотронуться до руки трупа, с которой Мэтт как раз смахивал грязь. Их пальцы соприкоснулись, и они тут же их отдернули.

– Еще буквально минутка, – попросил Мэтт.

– Хорошо-хорошо. – Энни выпрямилась и повернулась к сопровождающим ее мужчинам. – Готовьте носилки, – распорядилась она. – Мэтт скоро закончит.

Митчелл обошел захоронение и снова повернулся к Джейкобу:

– Похоже, на ней была тренировочная одежда.

– Наверное, совершала пробежку, – предположил тот.

– Возможно.

– Она совершала пробежку в парке, где ее и подстерег убийца.

– Думаю, это случилось ранним утром или, наоборот, поздним вечером, – сказал Митчелл. – Когда в парке было немногочисленно.

– И после содеянного, он ее здесь же и закопал, – поставил точку Джейкоб.

– Верно.

Они оставались на месте преступления, пока Энни

оформляла документы, а тело упаковывалось в черный мешок. Мэтт поместил в пакет ключи от машины, найденные в заднем кармане трупа, плюс еще несколько образцов. Два детектива и два криминалиста еще раз осмотрели место преступления. В дополнение к пивным бутылкам и презервативу они нашли старую иссохшую ручку, сигаретный окурок и обертку от шоколадного батончика – все это в радиусе пятнадцати метров от могилы.

Документов при жертве не оказалось.

* * *

Торопить расследование не было ни причин, ни смысла. Преступление не относилось к разряду «свежих»: Энни быстро установила, что оно имело место как минимум неделю назад, и не было ни простого способа опознать тело, ни семьи, куда сообщить об этом. Короче говоря, никаких поводов для оплачиваемой сверхурочной работы. Шеф полиции поспешил сообщить капитану Бейли, что его отдел может подождать и начать работать над этим делом с понедельника.

Неудивительно, что никто не стал оспаривать заявление.

Остаток уик-энда прошел без происшествий. Все они уже видели мертвое, разлагающееся тело; но ни детективы, ни бригада криминалистов не позволили этому инциденту испортить свои планы на выходные.

Однако смерть умеет просачиваться и в спокойные, задумчивые моменты. Она не спрашивает разрешения, нередко прокрадываясь в сознание людей прежде, чем те замечают ее присутствие.

...Во время субботнего ужина дочь Джейкоба, Эми, попросила отца передать ей салатницу. Свою просьбу она повторила трижды, и всякий раз отец смотрел сквозь нее, словно она была невидимкой. Наконец он откашлялся и передал ей солонку. Эми переглянулась с Мариссой, женой Джейкоба. Остаток ужина прошел в молчании...

...Мэтт ехал по шоссе, когда на него вдруг нахлынула волна неимоверного одиночества. Ощущение было настолько щемящим, что на следующем съезде он остановил машину у обочины и вышел. На глаза навернулись слезы. Мэтт вынул телефон в безотчетном желании кому-нибудь позвонить. Прокрутил список контактов, но нашел в нем лишь одного человека, с которым ему действительно хотелось поговорить. Но на это он не решился и вместо этого открыл «Твиттер», пытаясь придумать что-нибудь остроумное или хотя бы просто умное. Не вышло и с этим. Пришлось репостнуть что-то из «Оутмил»². Непонятно почему, но на душе полегчало, и Мэтт спокойно продолжил путь...

...Митчелл с Полин целовались голые в постели. Рука Полин скользнула ему по ноге, ее теплые пальцы вкрадчиво

² «Оутмил» – серия комиксов Мэтью Инмана, не имеющая под собой какой-то конкретной объединяющей тематики.

коснулись бедра, и тут он, вздрогнув, отодвинулся.

– Ты чего? – сонно мурлыкнула она.

– Ничего, – ответил Митчелл, не в силах объяснить, что ее тело почему-то вдруг напомнило ему об останках покойницы в истлевшем спортивном бюстгальтере, едва прикрывавшем разлагающуюся плоть. Митчелл легонько поцеловал Полин в губы. Она улыбнулась, но в ее глазах блеснула обеспокоенность.

Вскоре Полин заснула, а Митчелл лежал, обняв ее сзади, и вслушивался в ее глубокое размеренное дыхание. Он невольно задавался вопросом: был ли у той мертвой девушки кто-то, кто скучал по ее телу, ее любви, ее ласке...

...Энни, в силу своей профессии повидавшая смертей больше, чем кто-либо другой, была почти спокойна. Но когда она стояла под душем, в ее мысли на какое-то мимолетное, совсем крохотное мгновение вдруг вторглось воспоминание о лице той девушки. Она отогнала его, вышла из душа, обтерлась, надела халат и села у телевизора.

В понедельник утром Энни произвела вскрытие тела убитой. Этим она занималась сама, предпочитая для таких занятий одиночество. Ей не нравилось использовать ассистентов для вскрытия трупов, хотя она и не могла сказать почему. Закончив, Энни позвонила Джейкобу и сообщила, что у нее есть некоторые выводы, которыми ей хотелось бы поделиться.

Глава 2

Во избежание каких-либо казусов в морге, Митчелл решил помазать себе под ноздрями ментоловым бальзамом, чтобы замаскировать трупный запах. Однако, стоя у металлической каталки, на которой лежала незнакомка, сделал досадный для себя вывод, что ментоловый бальзам носовые проходы не сужает, а наоборот, расширяет, что помножало его ухищрения на ноль. Запах был невыносимым, и от него крутило желудок.

Это ощущение Митчелл превозмогал, с удвоенным вниманием слушая монолог Энни, обращенный к нему и Джейкобу. При разговоре она указывала на тело, залитое резким белым светом морга, только подчеркивающего обесцвеченную кожу трупа.

– Покойная: двадцать один год, белая, волосы рыжие, рост метр семьдесят четыре, – голосом ментора излагала Энни. – Точный вес определить сложно, но телосложение худощавое. Время смерти тоже только примерное – во всяком случае, пока. Земля на месте захоронения была влажной, а температура в летние месяцы сильно колеблется. Но Мэтт извлек из полостей трупа и окружающей почвы несколько личинок, так что сегодня днем проконсультируемся с судебным энтомологом. Думаю, уже к вечеру получится установить приблизительное время смерти.

– Понятно. – Джейкоб кивнул.

– На момент обнаружения тела желудок и кишечник были уже разжижены, так что об их содержимом сказать ничего не могу. Тем не менее в пазухах тела я нашла несколько интересных образцов. – Она подошла к полке, где стояло несколько склянок, и взяла одну из них, чтобы показать коллегам.

– Что это? – поинтересовался Митчелл, щурясь на какой-то черный комочек.

– Какая-то растительность, – ответила Энни.

– Она ее... вдыхала? – осторожно спросил Джейкоб.

– Похоже на то. Это могло произойти по нескольким причинам, но одна из наиболее вероятных – утопление. Жертвы, пытаясь дышать, иногда вдыхают водную растительность. Кроме того, во рту у нее обнаружили песчинки, не соответствующие почве, в которой она была захоронена. Они пахнут вон в той колбе, я их туда специально собрала. – Энни указала еще на одну склянку. – Но и это мало о чем говорит: теоретически частицы могли попасть при пробежке в ветреный день, вместе с частицами пыли в воздухе. Однако я проверила ее костный мозг и нашла там несколько диатом...

– Что ты нашла? – не понял Митчелл.

– А вот дослушай. – Энни строго посмотрела на него. – Диатомовые водоросли – одноклеточный фитопланктон, который обитает везде, где влажно, в том числе и в воде. Когда люди тонут, они вдыхают эти организмы, которые позже на-

капливаются в костном мозге.

– Но разве нельзя определить утопленника по воде в легких? – спросил Митчелл.

– Не всегда, – парировала Энни. – Примерно пятнадцать процентов утоплений – так называемые сухие, когда легкие остаются совершенно не затронутыми.

– Так, получается, она утонула? – с нажимом спросил Джейкоб.

– Гм... – Энни помедлила с ответом. – Тест на диатомы стопроцентной уверенности не дает. И все же вероятность утопления имеет место. А если приплюсовать сюда растение, найденное в носовых пазухах, то вероятность и подавно высока.

– Высока насколько?

Энни пожала плечами.

– Может быть, растительность и песок появились из пруда в парке?

– Совершенно верно, – подтвердила она.

– Ты можешь проверить их на совпадение?

– Как раз сегодня думаю связаться со знакомым экспертом.

– Ладно, – сказал Джейкоб. – Женщина двадцати одного года, вероятно, умершая от утопления. Что-нибудь еще?

– Образцы ДНК я отправила в лабораторию, на проверку КОДИС³, – сказала Энни. – К сожалению, отпечатки паль-

³ КОДИС – Национальная база данных ДНК пропавших без вести (США).

цев отсутствуют напрочь. Зато я нашла корневой канал пульпы зуба, хотя и застарелый. Видно, с самого детства. Можно прогнать по базам дентальных карт, вдруг отыщется совпадение...

Джейкоб и Митчелл разом кивнули. Это было полезно, хотя они надеялись на что-то большее.

– Еще что-нибудь? – спросил Лонни, полагая, что это всё.

– Думаю, что в детстве она подвергалась насилию, – ого-рошила Энни.

– Опа... С чего ты взяла? – Джейкоб вопросительно приподнял бровь.

– Вот, видите? – Энни подошла к одной из стен, где висели несколько рентгеновских снимков. – Два старых перелома на третьем левом ребре, и еще один на четвертом. Дважды ломалась левая рука, а также есть несколько переломов на пальцах.

– Может, последствия какой-то аварии? – предположил Митчелл.

Энни скептически покачала головой.

– Переломы произошли в разное время. Нет, такое бывает, если человек по какой-то причине ломает кости снова и снова. Иногда подобное наблюдается у спортсменов-экстремалов, но здесь переломы реально старые, еще из детства, в возрасте десяти или одиннадцати лет. Версия об экстремальных видах спорта здесь явно не вяжется.

– В самом деле, – задумчиво согласился Джейкоб.

– Есть признаки, что перед убийством она подвергалась еще и сексуальному насилию? – спросил Митчелл.

– Стопроцентно сказать нельзя, но я ничего характерного не заметила. К тому же шорты и нижнее белье так или иначе в целости.

– Хорошо, – Джейкоб кивнул. – Спасибо, Энни.

Получалось, что пока их незнакомка таковой и оставалась.

* * *

Вернувшись в отдел, Митчелл сразу устремился к карто-течному шкафу. Содержимое его не интересовало: почти все папки архива были доступны в цифровом виде. Шкаф имел более важное предназначение – он был пьедесталом для кофеварки. Последняя – до смешного дорогая модель, купленная год назад капитаном Бейли, – была в отделе по-настоящему сакральным объектом, превосходя важностью, пожалуй, любого из детективов.

Митчелл сварил крепкого черного кофе, налил по двум кружкам и одну протянул Джейкобу, яростно клацающему по клавиатуре, после чего с чистой совестью присел на краешек стола напарника. Всего в помещении находилось четыре стола, так как в полицейском отделе Гленмор-Парка значились четыре детектива и один капитан. Когда-то был еще и лейтенант, но из-за проблем с бюджетом шеф решил, что можно обойтись и без него – решение, все еще вызывающее

шквал критики.

– Как закончишь с отчетом, скинь мне: я его в систему заряджу, – сказал Митчелл.

Джейкоб послал ему взгляд, исполненный благодарности: с программой внутренней отчетности он состоял в сложной гамме чувств: от мольбы до проклятий. Митчеллу это напоминало родную мать, регулярно звонившую с жалобами из серии: «Что-то у меня интернет не играет песню на рабочем столе. Самая моя любимая. Щелкаю, щелкаю, а она не заводится», или: «Написала электронное письмо, а компьютер его раз – и проглотил, теперь не могу найти свои фотографии».

Митчелл подошел к одной из белых досок. Всего их было две: для мозговых штурмов и сбора сведений по крупным делам. Сейчас обе были покрыты каракулями, в основном на утиную тему. Детектив стер все это, не пощадив ни единой утки, и написал: «*Убийство Джейн Доу⁴/Баттермир-парк*». А потом направился в кабинет капитана, чтобы узнать, у себя ли он, и если да, то сообщить ему последние новости.

Кабинет Фреда Бейли примыкал к самому отделу, отделяясь лишь хлипкой деревянной дверью, грозящей обрушиться при очередном хлопке в порыве капитанского раздражения. Митчелл несколько раз вежливо постучал и, не дождав-

⁴ Джейн Доу – термин, применяемый криминалистами в Великобритании и США в случае, если неопознанное тело является женским (для мужских тел это Джон Доу).

шись ответа, вернулся на свое рабочее место. Доклад начальству можно сделать и позже.

У себя на компьютере он зашел в НАМУС – сайт Национальной системы розыска пропавших и неопознанных лиц. Реестр пропавших в Массачусетсе женщин выдал за истекший год пятерых. Одна сорока шести, вторая восьмидесяти девяти лет. Их Митчелл проигнорировал и занялся остальными. Из трех оставшихся одна была афроамериканкой – тоже пришлось отминусовать. Оставалось всего двое. Их описания не совсем совпадали с найденной девушкой, но Митчеллу доводилось видеть и такие, что в итоге значительно расходились с исходным портретом. Лучше было проверить все самому.

Он поднял трубку, но замешкался и спустя секунду положил; достал мобильник и набрал Полин. Звонок предсказуемо остался без ответа. Во время работы трубку она почти никогда не брала; оставалось лишь надеяться, что перезвонит сама. Последнее время они редко виделись и еще реже проводили время вместе: она ходила на вечерние занятия и работала днем, он пропадал на службе целыми сутками. Между тем по общению с ней Митчелл скучал. И чем больше он над этим думал, тем отчетливее понимал, насколько счастливыми для него являются те минуты, которые им удастся урывками проводить вместе. Надо бы разбиться в лепешку, но найти дополнительное время для встреч или хотя бы для разговоров с ней...

Спустя секунду булькнул мобильник, и на экране предсказуемо высветилось: «*Сейчас говорить не могу извн*». Свои эсэмэски Полин в основном не сокращала; исключение составляли только «извини» и «спокойной ночи», эти неизменные «*извн*» и «*спкйнци*». Митчелл со вздохом сунул мобильник обратно в карман, после чего снял трубку служебного телефона и набрал номер, связанный с первой пропавшей девушкой.

На звонок ответил женский голос:

– Алло?

– Здравствуйте, – сказал Митчелл. – Я детектив Лонни из полиции Гленмор-Парка. Это миссис Броуди?

– Да, а что?

– Миссис Броуди, я звоню по поводу вашей дочери Патрисии.

– Вот как? – нервно удивилась женщина. – Что с ней стряслось?

– Два месяца назад вы заявили об ее исчезновении...

– А, ну да.

– Так вот, у нас здесь, с учетом определенных событий, вероятно, появились некоторые подвижки...

– Моя дочь вернулась через двое суток после того, как пропала, – сказала женщина.

– Гм. – Митчелл затарабанил пальцами по столу. – Что ж вы нам ничего не сообщили?

– Да как-то не подумала...

– Понимаю. А когда вы в последний раз видели вашу дочь?

– Пятнадцать минут назад. Опять поперлась к своему хахалю.

– М-м-м... Ну ладно, миссис Броуди. Благодарю. В следующий раз, пожалуйста...

– Хахаль тот же, с которым она сбегала в прошлый раз.

– Ах, вот оно что... Ясно. В следующий раз уж, пожалуйста, дайте нам знать, если...

– Чую, добром у них не кончится.

– До свидания, миссис Броуди. Спасибо. – И Митчелл повесил трубку.

Он набрал второй номер. На звонок ответил грубый, нетерпеливый голос:

– Боб Верн.

– Здравствуйте, мистер Верн. Это детектив Лонни, из полицейского управления Гленмор-Парка. Насколько я понимаю, у вас три месяца назад пропала дочь?

Пауза в пару секунд.

– Говорите, ну?

– У нас тут произошли некоторые подвижки в деле, и мы хотели бы проверить, соотносятся ли они с вашей дочерью.

– Какие подвижки? – Голос стал мягче, с просительными нотками. – Вам известно, где она?

– Мне хотелось бы задать вам несколько вопросов.

– Задавайте.

– Ее рост, по протоколу, составляет...

– Метр семьдесят с небольшим. Волосы рыжеватые, глаза зеленые. У правого колена шрам, сзади. Вы не знаете, где она сейчас?

Энни про шрам не упоминала, а у неизвестной волосы были темно-рыжие, никак не рыжеватые. И все же Митчелл не удержался от вопроса:

– У нее когда-нибудь оперировался корневой канал зуба?

– Нет.

– Может быть, вы не помните, поскольку дело было еще в детстве? Я...

– Да что вы мне говорите! Я дантист. Я лично провожу своим детям все стоматологические процедуры.

– Да-да, понимаю.

– То есть новые подвижки больше не актуальны?

– Мне очень жаль.

– Н-да... Пора было привыкнуть. – Мужчина горько вздохнул. – Не надо бы уже замирать от надежды при ваших звонках. А я вот все себя тешу...

– Увы, мистер Верн. Извините.

На том конце дали отбой.

– По пропавшим тупик, – объявил Митчелл Джейкобу.

– Что поделать, – развел тот руками. – Придется плясать от ключей машины.

– Хорошо, – сказал Митчелл. – Если б она жила рядом с парком, то не взяла бы их с собой. Значит, припарковала

машину где-то поблизости.

Джейкоб кивнул.

– Похоже на то. Ну, а поскольку при ней не было ключей от квартиры и другой необходимой мелочовки, то она, скорее всего, оставила все свои вещи в машине и вышла пробежаться налегке.

– Ну-ка, давай посмотрим... – Митчелл открыл у себя в браузере карту города. – Вот Баттермир-парк. Если она припарковалась на южной стороне, возле Вэлли-Виста-роуд, то машину должна была поставить на одной из этих стоянок. – Он указал на две парковки на карте. – Других парковочных мест на Виста-роуд нет.

– Допустим. – Джейкоб посмотрел Митчеллу через плечо. – Только если б она припарковалась к востоку от парка, бежать бы ей пришлось по дрянной местности – кочки да колючки, – так что давай пока предположим, что ее машины там нет. Зато она могла припарковаться где угодно на Файрстоун-драйв. Улица тихая, паркуйся где угодно.

– Если она так сделала, а ее машина осталась там на неделю с лишним, ее могли отбуксировать.

– Логично, – одобрил Джейкоб. – Давай с этого и начнем. Он встал и надел шляпу.

– Ты куда? – не понял Митчелл.

– К транспортникам.

– Транспортный отдел, между прочим, в нашем здании, – напомнил Митчелл. – Шляпа тебе зачем?

Джейкоб обиженно выпрямился.

– Это *моя* шляпа. Она для меня как часть мундира. Ты вот, скажем, в транспортный без штанов заходишь?

– Иногда. Когда хочу серьезного отношения.

– Ну вот видишь... Так что держи свои штаны при себе, а я сейчас вернусь. Отчет уже у меня в компьютере, приду – скину.

В транспортном отделе одиноко сидел сержант Уоллес, знакомец Джейкоба с незапамятных времен. Они год в год поступили в полицию и вместе же учились в полицейской академии.

Но, несмотря на то что они были на короткой ноге, Джейкоб считал Уоллеса одним из самых бестолковых во всем участке. Свою бестолковость он проявлял еще в академии, постоянно пребывая в шаге от отчисления, – и продолжал демонстрировать по ходу службы, уже став копом. Во время учебы вся их комната дружно недолюбливала Уоллеса за храп по ночам – долгий, с изменчивым жужжанием, он восходил руладами, а затем опадал в басовый регистр, где на секунду замирал. Бывало, что и пресекался посередке. Любой из близлежащих чувствовал, как Уоллес напрягается, и лелеял надежду, что дыхание мучителя сейчас прервется и он наконец-то затихнет навсегда. Но проходили секунды – одна... две... три... И ненавистный жужжащий храп вновь взвивался из искривленных носовых пазух.

От этого звука было некуда деться, к нему было невозмож-

но привыкнуть; он не давал заснуть по ночам, когда каждая секунда сна на вес золота. А по утрам, когда Уоллес просыпался, его кровать неизменно окружали ботинки, пущенные в него ночью разгневанными соседями по комнате.

Уоллес был полноватый, загорелый, среднего роста. Лысел, но, в отличие от Джейкоба, бритости головы предпочитал седую плешь. Нос у него, несмотря на храп, был довольно широк и занимал изрядную часть лица. При виде Джейкоба Уоллес заулыбался и откинулся на спинку стула.

– Ба-а, Купер! – радушно воскликнул он. – Какими судьбами в наш шалаш?

– Привет, Уоллес, – сказал Джейкоб. – Да вот, хочу вычислить одну тачку. Ее, возможно, совсем недавно отбуксировали с Файрстоун-драйв.

– Сделаем, – беспечно заверил Уоллес. – Описание или номер есть?

– Нет.

– Ну, а дата буксировки?

– Нет даже уверенности в том, что ее вообще буксировали, – сказал Джейкоб.

– Это может осложнить дело, – погрустнел Уоллес. – Сам понимаешь, за последний год с Файрстоун-драйв могли отбуксировать хренову тучу тачек. Как тут определишь, какую именно искать?

– Уж этим я буду заниматься, – успокоил Джейкоб.

– Будь у меня какое ни на есть описание, я, может, смог

бы сэкономить тебе немного времени...

– Знаю, да только описания у меня нет.

– Ну хотя бы часть номерного знака... Может, свидетель видел какие-то цифры... Иногда замечают такое, что диву даешься. Ты спрашивал у местных, видели они номерные знаки машины?

– Нет, Уоллес. Никто ничего не видел.

– Вот же заковыка, а? Не было, как говорится, печали. Кто знает, сколько машин было эвакуировано за время...

– А ты возьми да посмотри.

– А, ну да, конечно. Может оказаться непросто, но я попробую. Оно бы, конечно, неплохо, если б знать хоть какие-то детали... Сэкономило бы время. Но давай глянем – может, что-то и разглядим. – Уоллес развернулся к компьютеру. – Как там Мелисса?

– *Марисса*, – поправил Джейкоб. – Да ничего. Вполне себе.

– Рад слышать, рад слышать, – рассеянно пропел Уоллес, медленно печатая двумя пальцами. Дважды разведенный, он любил рассказывать всем, кому некуда было деваться, о своих перипетиях с этими разводами. – Хорошую ты сцапал... Повезло тебе.

– Спасибо. Я тоже так считаю.

– Так. Докладываю. За прошедшие полгода никаких машин с Файрстоун-драйв не эвакуировано.

– Вообще никаких?

– Вообще.

Джейкоб мог с гордостью констатировать, что попрощался с Уоллесом учтиво. В сдвинутой набекрень шляпе он вернулся к себе, подтащил свой стул к столу Митчелла и грузно сел. Напарник пристально смотрел на экран и даже не повернулся, чтобы взглянуть на него.

Из-за Митчелла Джейкоб всегда чувствовал себя старым. Молодому детективу было тридцать два, то есть *на двадцать четыре года* меньше, чем ему самому. Когда Джейкоб стал детективом, Митчелл еще постигал, что мелки предназначены для рисования, а не для того, чтобы совать их в рот. К тому же он был хорош собой, как Джейкобу неоднократно говорили жена, дочь-подросток и кое-кто из коллег. Он был высок, широкоплеч и поджаро-мускулист, а кожа носила легкий оттенок загара. В отличие от Джейкоба, у него были волосы, причем на зависть пышные и густые.

И, конечно же, у Митчелла были портретные глаза, которыми Господь одарил все семейство Лонни: нефритово-зеленые, глубокие, безупречной величины и формы. Не глаза, а очи, исполненные мудрости и печали, – глаза древней души, хорошо знакомой с греховной сутью человечества. Сам Митчелл однажды заметил, что такое не бывает просто так. А еще он подравнивал брови, придавая себе этим еще более умудренно-эпический вид. Джейкоб, может, тоже хотел бы, да не знал, как это подравнивание делается, даже если б от этого зависела жизнь его горячо любимой жены.

Поквитаться с этим парнем Джейкоб мог лишь в одном: по числу пивных пинт он уверенно перепивал его в пропорции три к одному.

Джейкоб громко прочистил горло и мрачно пробубнил:

– За последние полгода с Файрстоун-драйв не было отбуксировано ни одной машины.

– Ну и ладно, – поворачиваясь к нему, сказал Митчелл. – Давай проверим парковки на Вэлли-Виста-роуд.

Они сели в машину и поехали. В потоке транспорта на дорогу к первой стоянке ушло почти полчаса. Здесь были припаркованы четырнадцать машин, которые напарники стали проверять поочередно. Ключ подошел к замку старого синего «Шевроле Кобальт», четвертого с краю.

Номер был зарегистрирован на имя Кендел Байерс.

Глава 3

В бардачке машины лежала миниатюрная сумочка, в которой обнаружили брелок с двумя ключами, бумажник с пятьюдесятью семью долларами, водительские права и кредитная карта. Машину подогнали к участку, подробно осмотрели и в целях следствия изъяли ключи.

В графе о месте проживания у Кендел значилось «Галифакс-драйв, 76». Этот адрес находился в трейлерном парке Галифакс-Гарденс, единственном на весь город. Несмотря на то что здесь ютилась преимущественно городская беднота, Галифакс-драйв представлял собой улицу тихую и чистую. Домики-трейлеры были маленькими, бежевого цвета, с белыми деревянными основаниями, скрывающими канализацию и водоотводы. На первый взгляд, все они выглядели одинаково – те же стены, те же окна, те же крыши. Но при более внимательном взгляде сразу же обнаруживались различия. Один из домиков был окружен круглыми горшками с карликовыми деревьями; другой украшен кашпо, с красными портьерами на окнах. Почти у всех были крошечные передние дворики, которые варьировались от «ах каких опрятненьких» до «черт ногу сломит».

Трейлер Кендел выглядел необжитым, словно его только что купили и воткнули сюда, забыв предварительно стереть налет пыли и грязи, отличающий его от соседних трейлеров.

Воздух внутри был заметно спертым (Митчеллу вспомнилась его собственная квартира, когда он вернулся туда после длительного отпуска), но помещение оказалось на удивление просторным. Кухонная зона была отделена барной столешницей, из-за которой открывалась гостиная. В ней напротив маленького телевизора стояла потертая серая тахта, а между ними – шаткий журнальный столик.

Раковина, к счастью, была пуста. Митчелла однажды угораздило войти в дом женщины, пропавшей два месяца назад. В раковине на кухне обнаружилась грязная посуда с остатками еды. К тому времени, как помещение вскрыла полиция, все это было настолько загажено тараканами, мухами и даже червями, что невозможно было смотреть, не говоря уже о вони, которая буквально выедала глаза.

На журнальном столике стоял маленький черный ноутбук, отключенный и разряженный настолько, что не отреагировал на нажатие сетевой кнопки. Под столиком лежал шнур, который Митчелл воткнул в розетку перед тем, как пройти в спальню вслед за Джейкобом.

Кендел, похоже, была аккуратисткой: вся одежда аккуратно развешена в сборном тканевом шкафу, рядом с которым стоял маленький обшарпанный комод. На кровати распласталась красная толстовка – вероятно, она надевала ее на ночь вместо пижамы. На прикроватной тумбочке Митчелл заметил сотовый телефон, тоже черный и безжизненный, как и ноутбук. Тут же на тумбочке лежало зарядное устройство;

Митчелл включил в розетку и его. На мгновение ему стало не по себе, как и всегда, когда приходилось копаться в вещах покойников. Что почувствовала бы Кендел, зная, что, после того как она умрет, в ее скудных пожитках будут рыться двое незнакомцев, беззастенчиво проникая в чужую жизнь? Он сомневался, что это пришлось бы ей по нраву.

Джейкоб проверял санузел. Сейчас он изучал содержимое стеной аптечки над умывальником.

– «Симбалта», – прочел он. – Это ведь антидепрессант?

– Да.

– Тут аж несколько пачек.

Митчелл заглянул внутрь. Двоим в такой тесноте было не развернуться. Как и на остальном пространстве, все здесь было покрыто внушительным слоем пыли, а под белым светом лампы это лишь сильнее бросалось в глаза. В небольшой корзине для белья валялись скомканные рубашки, штаны и носки.

Митчелл отлучился проверить телефон и ноутбук: если и есть какая-то интересная информация, то безусловно на них. Убедившись, что техника исправно заряжается, он прошел в кухонную зону, где методично проверил все шкафы и ящики, но ничего примечательного там, разумеется, не обнаружилось. В холодильнике картина оказалась лучше, чем он ожидал: овощи в стеклянном ящичке начинали увядать, продукты тоже успели испортиться, но не похоже, что холодильник работал впустую месяцами. Срок годности молока

истек три недели назад. Когда его могла купить Кендел? Месяц с небольшим?

Он возвратился в спальню, где Джейкоб с хмурым видом осматривал шкаф.

– Ну, что тут? – спросил Митчелл.

– Штаны, – указал напарник. – Майки, рубашки. Три юбки. Три платья. Ящик с носками. Еще один с лифчиками, здесь же две пары колготок. Обувь стоит на самом дне. Замечаешь что-нибудь странное?

Размышление заняло у Митчелла несколько секунд.

– Нет купальников и трусов, – сообразил он наконец.

– В точку.

Митчелл вспомнил про корзину для белья, прошел в ванную и вытряхнул ее содержимое на пол. Трусыков там тоже не оказалось.

– Странно, – сказал он, вернувшись в спальню. – Может, она так и ходила, с открытым поддувалом?

Джейкоб покачал головой.

– Нет. Энни говорила, что на ней было нижнее белье, причем неповрежденное.

Интересно, что бы это значило... Кто-то взял и сгреб все ее трусики и купальники? Но в шкафу не было пустой полки, да и ящик с бюстгальтерами казался нетронутым. Митчелл внимательно оглядел спальню в поисках какого-нибудь другого места, где их можно было держать.

– Ну-ка... Кажется, эта кровать откидная, – заметил он и,

подойдя ближе, приподнял ее край.

Вся рама кровати послушно поднялась, открывая их взору пространство для хранения вещей. Внутри было несколько пар обуви, кое-что из одежды, три сумочки и две больших коробки – одна обмотана скотчем, другая открыта. И наполовину заполнена нижним бельем.

– Вот как... интересно, – промолвил Джейкоб.

Открытую коробку детектив вытащил наружу, поставил на пол и просмотрел содержимое.

– Ого. Да здесь их, наверное, около сотни, – подвел он итог.

Митчелл присоединился к процессу. Нижнее белье было всех расцветок и форм. Здесь были трусики-бикини и стринги, кокетливые «кружавчики» и мальчиковые шортики; встречались даже панталоны, словно вынутые из сундука какой-нибудь бабули. Митчелл взял вторую коробку и сорвал с нее крышку. Опять трусы. И все совершенно новые.

– Зачем, черт возьми, нужно *столько*? – удивился он.

Джейкоб пожал плечами.

– Может, у нее какая-то странная фобия. Избегала надевать одну и ту же пару дважды...

– Гипотетически возможно, – Митчелл пожал плечами. – Хотя лично я ни о чем подобном не слышал.

– Век живи, век учись.

Лонни подошел к сотовому и, активировав его, дождался, когда оживет экранчик «андроида». Вход, к счастью, ока-

зался без пароля. Не было и функции электронной почты, что выглядело необычным. Митчелл посмотрел перечень последних звонков: несколько входящих с неизвестных номеров, один от некоего Леона, несколько от Дебби, два от Вернона. Последний исходящий адресовался Дебби, с месяц назад. Список контактов оказался удручающе коротким. Похоже, Кендел не была любительницей общения.

В списке сообщений несколько *«перезвони мне»* и *«почему не отвечаешь? позвони»* от Дебби. Сообщение от туристического агентства с рекламой какого-то озера, проиллюстрированного фотографией, и три призыва о подписке на журнал.

Наконец, 20 июля – четыре недели назад – переброска сообщениями между Кендел и Леоном. Разрозненные обрывки. Кендел интересовалась, как он себя чувствует, Леон отвечал, что уже лучше; Кендел – что будет рада скоро его увидеть, Леон – что надеется получить несколько выходных на Рождество. В одном из посланий он называл ее «сестренкой».

В конце было несколько нарастающих в своей тревожности запросов, почему Кендел не отвечает на звонки, и наконец последний, недельной давности, с предупреждением, что если она не ответит прямо сейчас, то он позвонит в полицию и сообщит о ее исчезновении. Не потому ли, что Леон уже знал о ее смерти, а этими запросами просто заметал следы? Надо будет по возвращении в офис проверить телефон

еще раз, тщательней.

Между тем Джейкоб осматривал один из кухонных ящиков, до этого уже проверенных Митчеллом, но вряд ли там можно было еще что-то найти.

– С ее телефона есть исходящее сообщение, от двадцатого июля, – сказал Митчелл.

– О'кей.

– Тогда она, видимо, была еще жива.

– Видимо.

Митчелл включил ноутбук. Через несколько секунд загорелся рабочий стол. Опять же без пароля. Митчелл щелкнул двойным кликом по значку «Тандербёрд»⁵.

– Ого, – вырвалось у него.

– Что там? – встрепенулся Джейкоб.

– В телефоне жизнь у нее была малоприметная, зато почтовый ящик от входящих имейлов буквально ломится. С десятков разных адресов. – Митчелл изучающе осмотрел их. – Большинство почти наверняка мужчины, – добавил он.

Посмотрел на «шапки» писем. Некоторые упоминали о посылках, которые еще не прибыли, или о сделанных заказах. Несколько абонентов использовали слово «подписка». Двое как будто пребывали в форменном отчаянии. Один в заголовке кричал: «ГДЕ МОЙ ПАКЕТ???» Второй: «ОТВЕТ ПОЖАЛУЙСТА НУЖНА ДОБАВКА» – и то, и другое заглавными буквами.

⁵ Программа работы с электронной почтой от концерна «Мозилла».

– А не была ли эта красотка наркодилером? – высказал предположение Митчелл, прокручивая страницу вниз и подбираясь к прочитанным имейлам. Последний из них датировался двадцатым июля.

– Это почему? – спросил Джейкоб.

– Взять одни лишь темы имейлов... Погоди. – Митчелл нажал на один из них, с заголовком «Детали заказа».

Тот был довольно коротким:

«Привет, девчушка-трусишка! Хотел бы заказать следующее:

1. Синие стринги (2), ношенные один день.

2. Одни простые для ночи (цвет без разницы – удиви меня;-)

3. Одни простые красные для бега, надеванные не больше двух раз.

Отправь по тому же адресу, вышли мне счет. Сумма заказа, надеюсь, не больше \$210?? А то в прошлый раз пришлось доплачивать по \$40 за каждый прогон – обалдеть!

Спасибо, и жаркой недели!!»

Митчелл поглядел на Джейкоба, изучающего на ощупь окно.

– Теперь понятно, – сказал он. – Наркодилером она не была. А торговала своими юзаными трусами.

Капитан Фред Бейли решил уйти пораньше. Надо было забрать из детского сада сынишку, и на этот раз четко, без опозданий. Иначе опять сносить на себе укоризненный взгляд воспитательницы, не говоря уже о разочаровании и печали маленького Сиды. У него был талант задавать вопросы типа: «А почему ты забрал меня после того, как все ушли, а я один плакал?» или «А почему я всегда ухожу домой последний?». У Фреда после этого душа болела по несколько дней. Хватит.

Его путь из кабинета пролегал через общее помещение. Джейкоб с Митчеллом сейчас стояли там возле одной из досок. Фред, остановившись позади, кашлянул. Оба детектива обернулись.

– Привет, капитан, – сказал Джейкоб.

– Как дела? В смысле, продвижение дела? – осведомился Фред.

– Установлено имя жертвы: Кендел Байерс. Проживала в трейлер-парке. Мы вернулись оттуда около часа назад. Менеджер парка сказал, что она переехала туда в январе.

– Переехала откуда?

– Этого он не сказал. По его словам, была очень тихой и держалась особняком. Первые три месяца каждый раз задерживала оплату, и он ее чуть не выставил. Но с апреля внесла

сразу за четыре месяца вперед.

– Значит, разжилась маленько, – рассудил Фред.

– В некотором смысле, – уклончиво сказал Джейкоб. – Нашла себе прибыльное занятие. Торговала через интернет своим ношеным нижним бельем.

– Серьезно? И что, за это хорошо платят?

– Насколько можно судить по счетам «Пэйпэл», в день ей приходило примерно по полторы сотни, – сказал Митчелл.

– Хм, – сказал Фред. – Как говаривал мой отец, в стаде всякие зебры водятся.

– Точно, – сказал Джейкоб и указал на пришпиленную к доске распечатку местности. – Ее машину мы нашли вот здесь. А по телефону и имейлу жертва последний раз общалась двадцатого июля.

– То есть потом она, по логике, умерла? – вопросительно подытожил Фред.

– Только что звонила Энни и сообщила, что они с Мэттом установили дату смерти между двадцатым и двадцать вторым числом, – сказал Джейкоб.

– Понятно.

– Предположительная причина – утопление в Баттермирском пруду, – добавил Джейкоб.

– Утонула, а затем была закопана?

– Да. – Джейкоб кивнул.

– Семейю известили? – спросил Фред.

– У нас появился телефон ее вроде бы брата, – пояснил

Джейкоб. – Звать Леон. Мы ему пока не звонили. А с родителями она, похоже, не контактировала.

– Может, их и в живых уже нет? – предположил Фред.

– Может быть, – сказал Митчелл. – Только Энни считает, что Байерс в детстве подвергалась насилию и все это как-то связано.

– Есть подозреваемые?

– Конкретно – нет, – Джейкоб пожал плечами. – Но существуют зацепки, которые нужно проверить. У нее была подруга по имени Дебби. И все эти ее заказчики...

– Они знали, где она живет?

– Вряд ли. Кроме того, многие из них живут достаточно далеко. Кое-кто вообще за пределами Штатов. Один в Техасе, другой в Калифорнии... Но есть и заказчик в Бостоне.

– Надо же, какое удачное совпадение! – усмехнулся Фред. – Отец у меня сказал бы: «Так близко, что можно кормить соседского цыпленка».

– Хорошо сказано, – отметил Джейкоб. – Звать его Ронни Кулерман. Мы планируем нанести ему неожиданный визит завтра, прямо с утра.

– Вы знаете, где он работает?

Джейкоб мотнул головой.

– Нет. Просто встанем спозаранку, до транспортного потока, и к семи часам будем у него на пороге.

Фред поглядел на Митчелла, явно омраченного перспективой столь раннего подъема.

– Так держать, – одобрил он. – Настрой, я вижу, у вас боевой. Может, дать вам в помощь Бернарда и Ханну?

– С Бернардом я разговаривал час назад, – ответил Джейкоб. – Они сейчас расследуют дело об изнасиловании на Силверлиф-лейн. Так что нет смысла отрывать их от дела. А у нас убийство «холодное», да и по другим делам особого прессинга нет. Посмотрим, как оно будет развиваться.

Фред кивнул.

– Лады. Держите меня в курсе. – Он посмотрел на часы и поморщился. – Ч-черт...

Ему представились печальные глаза Сиды и его вопрос: «Ну почему другие папы никогда не забывают забирать своих детей?»

* * *

Леону Джейкоб звонил несколько раз и отправил две эс-эмэски, прежде чем тот перезвонил.

– Здравствуйте, – сказал он голосом мягким и слегка женственным, – это Леон Байерс. Вы, кажется, меня искали?

– Привет, Леон. Спасибо, что перезвонил, – отреагировал Джейкоб. – Я – Джейкоб Купер, детектив из полиции Гленмор-Парка.

– Гленмор-Парк?

– Совершенно верно.

– Это... где?

– Массачусетс. Тридцать километров к северу от Бостона, – сказал Джейкоб, задумчиво чертя на листке бумаги узор. Если Леон реально не знал, где находится Гленмор-Парк, то вряд ли подозревал, что там живет его сестра.

– Понятно, – озадаченно произнес Леон. – Значит, вы мне звонили?

– У вас есть сестра по имени Кендел? – переходя на официальный тон, спросил Джейкоб.

– Есть, – голос Леона напрягся. – Вы ее нашли?

– А разве мы должны были ее искать, мистер Байерс?

– Неделью назад я сообщил об ее исчезновении.

– Куда именно поступило сообщение?

– В полицию, конечно.

– В Гленмор-Парке нет ни одного описания пропавших, которое соответствовало бы вашей сестре.

– Так откуда ему там взяться? Она жила в Сан-Франциско.

– Вон оно что... А как давно она там жила? – спросил Джейкоб.

– Ну... С полгода или около того.

– Мистер Байерс, почему вы решили, что Кендел живет в Сан-Франциско?

– Она сама мне так сказала.

Джейкоб бросил взгляд на Митчелла, который слушал разговор и хмурился. С какой стати Кендел дала брату заведомо ложный адрес?

– Мистер Байерс, мне очень жаль, но я полагаю, что мы

нашли тело вашей сестры.

Несколько секунд в трубке висела тишина.

– То есть... как? – выговорил наконец Леон. – Вы... вы уверены? Моя сестра даже близко не находилась к Восточному побережью. Я думаю, вы, наверное, ошибаетесь. Я...

– Рост метр семьдесят четыре, белая, волосы рыжие?

– Да, но послушайте...

– В детстве прооперирован корневой канал зуба?

– Может быть, не знаю.

– Леон, если вы сумеете это выяснить, в деле быстрее наступит ясность. Если ваша сестра действительно живет в Сан-Франциско, то вероятно, мы ошиблись с опознанием.

– Да, конечно. А что вам нужно?

– Вы не могли бы назвать имя и адрес дантиста, к которому она ходила в детстве?

– Да, конечно, – засуетился Леон. – Мы с детства, уже много лет, ходим к одному и тому же дантисту. Доктор Харроу. Подождите, адрес я сейчас назову.

Джейкоб стал ждать – и дождался. Через пару минут Леон нашел и внятно назвал ему адрес.

– Вот и хорошо, – сказал детектив. – Мы дадим заявку на ее дентальную карту и сразу сопоставим ее с нашей неизвестной.

– Да, будьте добры. Я уверен, здесь какое-то недоразумение и речь идет совсем о другом человеке. Пожалуйста, дайте мне знать, как только все разъяснится. Хорошо?

– Разумеется, мистер Байерс. Благодарю вас.

Джейкоб повесил трубку. Через минуту на столе у Митчелла тенькнула трубка, принадлежавшая Кендел. Лонни взял ее и всмотрелся в экран, после чего показал его Джейкобу. «Кендел, умоляю, позвони мне *СРОЧНО!!!*»

– Что скажешь? – спросил тот.

Митчелл изучил аппарат.

– Здесь и в самом деле код Сан-Франциско.

– Может, она действительно сначала переехала туда? – предположил Джейкоб.

– Или завела себе номер с этим кодом, чтобы выглядело именно так...

– Ладно. Давай для начала попробуем получить наш ордер, – без особого энтузиазма сказал Джейкоб.

Это был один из тех дней, когда бюрократия дремала и не вставляла свои обычные палки в колеса. Ордер был получен в течение часа; еще сорок пять минут ушло на получение дентальной карты от доктора Харроу. Карту передали Энни, которая тут же сличила ее с зубами трупа.

Тело принадлежало Кендел Байерс.

Глава 4

Что-то пищало в темноте – монотонно, с бесконечным зуммерным повтором: «Пи-пи-пи... Пи-пи-пи...» Что ему нужно, этому противному буравчику, свиристящему в самые уши посреди ночи? Он что, извести ее вздумал? Довести до сумасшествия? Вот он, звук чистого, дистиллированного зла...

Хотя нет. До Мариссы не сразу, но дошло, что это звук будильника ее мужа. А на дворе не середина ночи, а четыре утра, что в принципе не лучше. Он еще вечером упомянул, что встает спозаранку.

– Джейкоб, – проямлила она, пихая мужа локтем. – Джейкоб...

– Хмम्म, – сонно промычал он в подушку.

– Джейкоб, вставай. Подъем.

– Ничего-ничего. Завтра доделаю.

– Джейкоб, будильник.

– Сейчас. Не мой.

– Джейкоб! – буркнула она, ткнув сильнее.

Джейкоб резко сел, распахнув мутные со сна глаза.

– А? Что?

– Твой будильник пиликает, вот что!

– Мой? Тьфу, блин! – Он неловким движением нажал кнопку, обрывая назойливое пищание. – Всё. Спи, детка.

– Угу, – Марисса уютно повернулась на бок. – Чмоки, солнце.

Ее муж встал и начал тихо одеваться. Во всяком случае, он к этому стремился. Джейкоб традиционно считал себя «жаворонком», хотя Марисса хорошо знала, что в первые полчаса пробуждения его когнитивные способности не сильно отличаются от способностей ребенка, причем не очень смышленного.

Особенно ярко это проявлялось при ранних подъемах. Брюки сваливались, стуча ремнем, носки сползали. Сейчас Джейкоб каким-то образом исхитрился стукнуться головой о дверцу шкафа (сложно даже представить, как ему это удалось). Попытка бесшумно прикрыть за собой дверь в ванную увенчалась громким хлопком; так обычно делает рассерженный подросток в знак протеста на замечание. Было слышно, как за дверью упал на пол стакан с зубными щетками (хорошо, что не разбился), а Джейкоб тихо ругнулся. Мариссе оставалось лишь вздохнуть.

– Марисса, – позвал он полусшепотом, будто тихий голос меньше будил. – Марисса?

– Мм? – сонно промычала она.

– Ты не видела мои ключи от машины?

– В кухне на столе.

– Ага, спасибо. Спи.

Тишина, но лишь на короткое время. Затем снова ящики, шкафы, стук-бряк. Приглушенные ругательства, само собой.

И опять, уже из двери:

– Солнышко, прости: бежать пора, а где...

– Кошелек, наверное, у тебя в кармане пальто. Если нет, то в ящичке тумбы при входе.

– Ага. Целую, солнце. Ты у меня самая...

– Ой-й-й... Иди уже. Дай поспать.

Даже с закрытыми глазами она представляла его улыбку на выходе из спальни. И улыбнулась в ответ, не открывая глаз. До утра еще несколько часов. Марисса перекатилась на ту сторону кровати, где еще недавно спал муж, вдохнула запах его подушки и погрузилась обратно в сон.

* * *

Кропотливые расчеты детективов пошли прахом из-за непредвиденных работ на хайвее I-93. Это задержало их на сорок минут, что предсказуемо привело к попаданию в транспортное скопление в Бостоне, а значит, и к еще одной задержке. Митчелл буквально скрежетал зубами, когда они медленно, метр за метром, одолевали расстояние до дома Ронни Кулермана. Наконец, без десяти восемь, они постучали в его дверь, искренне надеясь, что хозяин каким-то чудом все еще дома. Им повезло.

Домработница провела их через обширную квартиру Кулермана в его кабинет, смахивающий на офис распорядителя какой-нибудь второсортной брокерской конторы, если б

не обилие украшающих стены киноафиш. Только не философских драм или классики, а раздетых женщин, кровищи и нежити, примерно в равных пропорциях. Под стать им были и названия: «Катакомбы чувственности», «Люди-спруты атакуют», «Кровавая гора любви»...

Ронни Кулерман восседал за столом из красного дерева, проворно стуча по клавиатуре ноутбука. Он был одет в коричневый костюм, который был ему явно великоват и отвратительно смотрелся с надетым под него синим галстуком. Стрижка выглядела так, будто ее делала все та же домработница: нелепое подобие каштанового шлема на голове. Усы – эдакие «парички для губ» – раздражали уже с порога. Да, конечно, усы у разных людей выглядят по-разному, но эти были типа «слизняк прополз». Глаза бы не смотрели.

На гостей Ронни поднял глаза не сразу, а только через несколько секунд после того, как они вошли.

– Что-то вы рано, господа, – пожурил он. – Ну, присаживайтесь.

Голос у него был высоким и несколько вибрировал, словно его хозяин не был уверен, вопрос это или утверждение. Измотанному дорогой Митчеллу сейчас хотелось только одного – свернуться калачиком на заднем сиденье машины и поспать. Было ясно, что Ронни Кулерман принимает их за каких-то незнакомых визитеров, но Джейкоб молчал, а у него самого не было сил на внесение ясности.

– Давайте, как говорится, быка за рога, тем более с уче-

том вашей занятости... Может, кофе? Чаю? Чего-нибудь покрепче? – Он жал на педали, не дожидаясь ответа. – Короткая подача или длинная? Начнем с короткой – ха-ха, всем сначала подавай именно ее, или я не прав? Ну так вот вам, ловите: «Когда Гарри встретил Салли», но с вампирами. А? Вижу, теперь-то я точно привлек ваше внимание. Заинтригованы? Так-то. Вот в чем соль: вампиры, они и есть беспроясненный вариант, и никак иначе. Я подразумеваю «Сумерки». Я говорю о «Настоящей крови». Нужны еще примеры? Правильно: нет. Потому что все знают: они самые лучшие. А в фильмах о них неизменно присутствует сексуальный подтекст. Флер эротики. Но вот что я вам скажу. Сейчас наблюдается новый тренд – старомодность. Людям нужны фильмы их детства. Нужны романтические комедии. А кто романтичен так, как романтичны вампиры, а? Вот и ответ. Берете вампира. Или его лучшего друга, соседа, или что-нибудь в этом роде. Того, кто неутолимо жаждет пить кровь. И это желание в нем не утихает. Половина шуток фильма основана именно на этом. А девушку должна играть не иначе как Кира Найтли⁶, ну вы меня понимаете. Это даже не подлежит обсуждению. Вам же нужно усвоить, что...

– Мистер Кулерман, – наконец прервал эту тираду Джейкоб, – боюсь, вы нас с кем-то путаете. К киноиндустрии мы не имеем никакого отношения.

⁶ Кира Найтли (р. 1985) – известная английская актриса, двукратная номинантка на премию «Оскар».

– То есть как? – опешил Кулерман.

– А вот так. Я – детектив Джейкоб Купер из полицейского управления Гленмор-Парка. А это – мой напарник, детектив Митчелл Лонни.

– Вы серьезно? – Кулерман с подозрением посмотрел на них. – С ума сойти. А вид у вас, как у... Я думал, вы те два продюсера, с которыми у меня назначена встреча.

– Вы режиссер? – спросил наобум Митчелл.

– Я сценарист, – с достоинством поправил Ронни. – Значит, детективы? А что вы здесь делаете?

– Мы хотели задать вам ряд вопросов.

– Насчет чего? Может, мне стоит вызвать моего адвоката?

– Это вам решать, – ответил Джейкоб. – А нам просто хотелось расспросить вас о Кендел Байерс.

– О какой еще, черт возьми, Байерс?

– Вам она могла быть известна как «девчущка-трусишка», – сказал Митчелл.

В ответ секундная пауза.

– «Могла быть известна»? – переспросил Кулерман с издевкой. – Что конкретно вы хотели узнать?

– Вы можете сказать, как складывалось ваше знакомство?

– Да мы, собственно, знакомы и не были, – завилиал сценарист.

– А мне кажется, что были, – потерял терпение Митчелл. – И что она прислала вам трое стрингов и комплект трусиков с вырезом после однодневной носки. Мы располагаем копией

счета об оплате на триста долларов, который вы отправили ей по электронной почте. Так что можете говорить начистоту – или вам предпочтительно, чтобы где-нибудь в прессе всплыла информация, что сценарист Ронни Кулерман регулярно заказывает онлайн подержанные части женского туалета?

Кулерман насмешливо посмотрел на Митчелла, потом на Джейкоба.

– Эта мизансцена мне известна. Видимо, та самая, где я начинаю стенать и молить: «О прошу вас, умоляю, не раскрывайте мои маленькие грязные секреты! Пощадите! У меня жена и две безвинные дочери, которые ничего не знают! Я все вам расскажу, офицер, только не губите мне жизнь!» Здесь мне, наверное, следовало бы разрыдаться, заламывая руки в душевной муке. Может, упасть на колени, вцепившись вам в брюки? Именно этого вам и хотелось бы? Банальное расхожее клише, набившее оскомину, но думаю, такой талант, как Дэвид Пэймер⁷, с этим справился бы. Это действительно то, что вам здесь нужно?

– Послушайте, мистер Кулерман... – начал было Джейкоб, но оказался резко перебит:

– Да, я нюхаю использованные трусы, детектив! Это фетиш, а не Каинова печать. Моя жена знает об этом, коллеги по работе тоже. Я сам все время шучу по этому поводу. Была однажды статья на «Баззфид», с заголовком: «Пять уди-

⁷ Дэвид Пэймер (р. 1954) – американский актер кино и телевидения, телережиссер.

вительных вещей, которых вы не знали о Ронни Кулермане»; там как раз смаковался мой бзик насчет трусиков – и что? Это даже не было во главе списка! Так что, если сумеете найти репортера, который заинтересуется этой темой, милости просим. Видит бог, лишняя рекламка мне не мешает!

– Мистер Кулерман, успокойтесь, – сказал Джейкоб. – Мой напарник ничего такого не имел в виду. Просто мы, увы, играем отведенную нам роль в еще одном банальном сюжете. Дело в том, что не так давно Кендел Байерс была убита.

– Да вы что! – потрясенно выдохнул Ронни Кулерман, расширив глаза. – Что случилось? Когда?

– Эту информацию мы разглашать не можем. Однако хотели бы исключить вас из числа подозреваемых. Поэтому если вы согласитесь с нами сотрудничать, все значительно упростится.

– Я... Да, конечно. Что от меня нужно?

– Как вы познакомились с Кендел Байерс?

– Мы с ней никогда не встречались. Просто однажды на «Реддит» я вошел в чат с некой особой, представившейся как «Девчушка-трусикашка».

– «Реддит»? – переспросил Джейкоб.

– Это сайт... форум, – пояснил напарнику Митчелл. – Потом покажу.

– Вот так все и обстояло. Толком я ее никогда не знал, а все наши разговоры сводились единственно к тому, какие у нее трусики и сколько они стоят.

– Вам известен ее адрес?

– Нет.

– Разве на присланных посылках он не был указан?

– Всего посылок было две; нет, не думаю, что там был обратный адрес.

– А можно посмотреть на те коробки?

– Я их выбросил. Трусики, впрочем, показать могу.

– Спасибо, нет необходимости. Вы можете дать примерный ориентир, где были между двадцатым и двадцать вторым июля?

Кулерман напряженно кивнул и застучал по клавиатуре ноутбука, после чего облегченно выдохнул.

– Ну конечно, – сказал он. – Я был в Канаде. Мы там снимали фильм.

– Есть свидетели, которые могли бы это подтвердить?

– Да хоть вся съемочная группа: около двух десятков актеров, включая одну известную порнозвезду. Не считая местных.

– А когда именно шли съемки?

– С четырнадцатого по двадцать пятое.

– Понятно, – сказал Джейкоб и поглядел на Митчелла.

– Мистер Кулерман, у вас были когда-нибудь контакты с «девчушкой-трусишкой», помимо электронной почты?

– Ничего, кроме нашего первого чата на «Реддит». – Кулерман пожал плечами. – Отношения были сугубо, так сказать, деловые.

– Нам нужен список и контакты людей, с которыми вы были на съемочной площадке, а также ссылка на тот ваш первый чат с Кендел Байерс, – указал Митчелл.

– Нет проблем; я скажу моему секретарю выслать вам эту информацию.

Митчелл протянул сценаристу визитку.

– Спасибо за сотрудничество, мистер Кулерман.

– Не за что.

Детективы встали. Они уже собирались уходить, когда дверь открылась и в кабинет вошли двое мужчин. В этот момент Митчелл испытал что-то вроде дежавю. Теперь было ясно, отчего Ронни Кулерман с кем-то их перепутал. Портретное сходство этих двоих с Джейкобом и Митчеллом было удивительным, хоть сейчас меняйся с ними местами. «Клон» Джейкоба был чуть полноват, в дорогом черном костюме и очках в черной оправе. «Близнец» Митчелла выглядел почти идентично, только лицо было счастливым, а в уголках глаз морщинки-смешинки и кожа гладкая, без намека на щетину.

Все четверо на мгновение замерли, уставившись друг на друга; в кабинете повисло легкое замешательство. В этой странной стычке нечего было ни сказать, ни сделать. Наконец Джейкоб шагнул вперед, на пути к выходу потеснив своего «клона» плечом, словно уязвленный всей этой сценой.

Митчелл быстро последовал за ним. Закрывая дверь, он слышал, как Кулерман энергично обратился к вошедшим:

– Господа! Может быть, кофе? Чаю? Чего-нибудь покреп-

че? Вам короткую подачу или длинную? Представьте: «Когда Гарри встретил Салли», но с вампирами...

Глава 5

Они решили опросить Дебби – единственную, кто, судя по телефону Кендел, регулярно с ней общался. Девушке позволили на обратном пути из Бостона, и она почти сразу сняла трубку. Слышно ее было с трудом, из-за шума на заднем фоне. Она объяснила, что едет на работу, а тут как раз дорожное строительство. Митчелл сказал, что они детективы и хотят задать ей несколько вопросов. Эту фразу ему пришлось повторить несколько раз, и к концу он уже фактически орал в трубку, заставляя Джейкоба невольно вздрагивать. Сейчас у Дебби начиналась смена, и встретиться она предложила у нее на работе – в «Перченой птице Полли». Митчелл с грехом пополам упросил еще раз повторить название заведения – просто убедиться, что он правильно расслышал.

В первом часу они добрались до этой самой «Птицы» – фастфуда на бульваре Сан-Вэлли. Снаружи ресторанчик был покрашен в яркие желто-красные полосы, а на крыше, прямо над двойными стеклянными дверьми, красовалась огромная овальная вывеска с маниакально оскаленной уткой и буквами «ППП», покрашенными в броский зеленый цвет.

Что удивительно, заведение было переполнено. Очевидно, многим перченая птица была по вкусу – главное, чтобы она звалась Полли. Заняты были решительно все столики, уставленные красными подносами, загруженными неап-

петитными с виду жирноватыми кусками курятины. На стенах красовались парадные фотографии блюд, даже дальнего родства не имеющие с тем, что виднелось на подносах посетителей. На каждой картинке все та же утка с вывески шиизоидно скалилась на еду.

За стойкой в дальнем конце ресторана стояли три молодые женщины, расторопно принимая заказы. Все трое носили одинаковую униформу – белое с красным, по цветам ресторанного талисмана – и колпачок, изображающий верхнюю половину утиной физиономии. Более уродливый брендинг сложно было и представить – тем сильнее поражал явный успех этого места. Возможно, еда, несмотря на ее внешний вид, была и впрямь хороша.

Детективы пробрались к стойке.

– Прошу прощения, – обратился Митчелл к одной из кассирш. – Вы не скажете, кто из вас Дебби?

– Вообще-то здесь очередь! – с плаксивым возмущением накинулась на него какая-то полная дама, сжимая в руке ладошку малыша. – Я точно стояла перед вами!

Митчелл мимоходом показал ей свой жетон в расчете, что это ее утихомирит. Как бы не так.

– Нет, вы посмотрите! – негодуя возопила она. – Куда мы катимся? Полиция чинит произвол, считая, что жетон и пистолет решают всё!

– Мэм, мы здесь по служебной линии, – сказал Митчелл, слегка замороженный колыханием ее зоба и щек.

– Ну тогда и я тоже! – с вызовом крикнула она, озираясь в поисках поддержки. Но другие люди поспешно отвернулись кто куда.

– Очередь одна для всех! – торжественно возгласила толстая женщина, явно любительница очередей и стычек.

– Я Дебби, – откликнулась одна из кассирш, девушка лет девятнадцати-двадцати. Светло-шоколадная кожа, темные чуткие глаза. Из трех кассиров она была единственной, кто не выглядел так, будто работа высосала ее досуха и оставила лишь живую оболочку.

– Детектив Митчелл Лонни, – скороговоркой представил-ся Митчелл, – а это мой напарник, детектив Джейкоб Купер. Можно с вами поговорить? У нас есть к вам кое-какие вопросы.

– О чем? – спросила Дебби, настороженно озираясь. Вид у нее был слегка испуганный, как у людей, обычно не имеющих дел с копами.

– Лучше было бы присесть и не спеша побеседовать, – предложил Митчелл.

– Прямо сейчас не могу, очень много народа, – она виновато огляделась. – Но в половине третьего у меня перерыв, если вас устраивает.

– Дело довольно важное, – сказал Митчелл. – Лучше прямо сейчас.

– Тогда подождите, – сказала она и направилась к управляющему, тощему типу с нервическим лицом. Последовала

короткая перемолвка шепотом, после чего Дебби вернулась и сказала:

– Могу пораньше, без четверти час. Это нормально?

Глаза девушки умоляли; чувствовалось, что на кону стоит ее работа. Митчелл со вздохом кивнул; вздохнула и Дебби – с облегчением.

– Может, пока ждете, что-нибудь закажете? – предложила она.

Будучи на ногах с четырех утра, оба изрядно проголодались. Обычно Митчелла в такие места не затянешь и силком, но сейчас он без раздумий заказал себе «Райское блюдо из домашней птицы», а Джейкоб – «Перченую картошечку» и «Ананасную свининку в соусе барбекю». Женщина из очереди негодуя застонала, на что Митчелл виновато улыбнулся ей.

Заказ подали быстро – пожалуй, единственное, что можно было сказать в пользу заведения, так как еда, мягко сказать, не впечатляла. Масла было столько, что язык и нёбо покрылись им, словно Мексиканский залив – нефтью «Бритиш петролеум»⁸. Не ровен час, по телевизору покажут репортаж из рта, где чайки и рыбы, покрытые соусом барбекю, страдают и гибнут между зубами... Митчелл исподтишка огляделся, ища взглядом измученных посетителей, но те выгля-

⁸ Имеется в виду авария в Мексиканском заливе на нефтяной платформе «Бритиш петролеум» (2010), приведшая к крупнейшему в истории США разливу нефти.

дели вполне довольными и уплетали свои заказы с аппетитом, достойным гурманов французской кухни. Он повернулся к Джейкобу, который мусолил кусочек ананасовой свинины с видом фараона, жующего труп священного бегемота.

– И как они вышли на такой успех? – подивился Митчелл.

– Может, этот вкус кем-то привит, – рассудил Джейкоб, наконец проглотив разжеванное.

– Кто согласится, чтобы ему прививали *такое*?

На это у Джейкоба ответа не нашлось.

К тому времени, как к ним подсела Дебби, они успели съесть по полпорции; вторая половина осталась нетронутой. Аппетит Митчелла пропал окончательно и не грозил своим появлением в ближайшее время.

Дебби глянула на их подносы.

– Что, еда не очень? – спросила она сочувственно.

– Очень. В смысле «не», – ответил Митчелл без обычной учтивости, исчезнувшей в ходе этой кулинарной экзекуции.

– Могу понять, – усмехнулась Дебби.

– Да. Ну, а нам хотелось бы понять, каким образом вы знакомы с Кендел Байерс? – спросил Джейкоб.

– Мы с ней подруги, – пояснила Дебби, – Она раньше работала здесь. С ней всё в порядке?

Она сопровождала свой вопрос настороженным взглядом.

– Когда вы с ней виделись последний раз? – спросил Митчелл.

– С месяц назад, – ответила Дебби. – Посидели, погуляли.

А потом она перестала отвечать на мои эсэмэски и звонки. Скажите мне, где она? Что с ней?

– Очень не хочу вас огорчать, но Кендел мертва, – тихо проронил Митчелл.

– Боже, – слабо произнесла Дебби. Плечи ее поникли, темные глаза наполнились слезами. Одна слезинка медленно потекла по щеке. Дебби, не смахнув ее, отвернулась и какое-то время отрешенно смотрела за окно.

– Это был один из ее... клиентов? – выдавила она наконец.

– Мы не знаем, – ответил Митчелл.

– Она говорила, некоторые из них настолько гнусные...

– Она упоминала какие-то имена? Кто-нибудь конкретно?

– Нет. – Тихонько шмыгнув носом, Дебби повернула лицо к Митчеллу. – Она не любила об этом говорить.

– Но тем не менее рассказала вам о своем... бизнесе, – заметил тот.

– Да. Она мне все про него рассказала, когда уволилась отсюда.

– Она ни разу не упоминала, кто именно ее беспокоил? – настойчиво спросил Лонни. – Вызывал у нее тревожные мысли?

– Нет. Просто говорила, что есть один или два мерзких типа, с которыми она больше не торгует.

– Дебби, – вступил в разговор Джейкоб, – у Кендел были какие-то отношения? Она с кем-то встречалась, появлялась на людях?

– Нет.

– Вы уверены? – спросил он.

– Да, уверена. Как раз это ее больше всего и угнетало.

Что все парни не прочь с ней переспать, но ни один не хочет остаться.

– Что за парни?

– Да так, всякие разные, – Дебби пожала плечами и отерла глаза. – Вы же знаете, как она выглядела.

– Между прочим, нет, – сказал Митчелл. – Интересно было бы узнать.

Дебби растерянно моргнула.

– Как же вы тогда...

– Нам неизвестно, как она выглядела при жизни, – деликатно пояснил Митчелл.

Дебби достала из кармана телефон, полистала галерею и показала экран детективам. Это было селфи, снятое в каком-то баре: Дебби сидит в обнимку с еще одной девушкой – невероятно хорошенькой, с длинными рыжими волосами. Улыбка девушки была счастливой, а ровные, идеально белые зубки обворожительны.

– Здесь не видно ее фигуры, но поверьте, она была безупречна, – сказала Дебби. – Парни лезли друг через друга, пытаясь пофлиртовать с ней. В ее компании мне ни разу не приходилось платить за свои дринки, точно могу сказать.

– То есть с мужчинами она встречалась часто? – уточнил Джейкоб.

– Детектив, вы хотите спросить, трахалась ли она со всеми подряд? – спросила Дебби, обдавая его суровым взглядом.

– Я имею в виду только то, что сказал, – не растерялся детектив.

– Да мне без разницы... Нет, насколько я знаю. Всего с одним или двумя. И, как я уже сказала, никто после этого не задерживался.

– Вы случайно не знаете, почему ее брат считал, что она живет в Сан-Франциско? – спросил Митчелл.

– Почему не знаю. Знаю, – ответила Дебби. – Кендел не хотела, чтобы тот выдал мудаку-отцу, где она живет.

Митчелл кивнул, ожидая продолжения.

– Тут такое дело... Отец избивал ее, понятно вам? В детстве она чего только от него не натерпелась. А в конце концов сбежала. Нашла место, где можно приткнуться, вместе с парочкой друзей. А отец давай ее искать. Сказал ее братцу, что, мол, хочет, чтобы Кендел вернулась домой. Что думал-думал, понял всю свою неправоту, бла-бла-бла, и что никогда больше не поднимет на нее руку. Братец, идиот, и разболтал, где она остановилась. И что? Папаша ворвался к ней и, конечно же, изметелил до полусмерти. Кендел опять сбежала и оказалась здесь. Но брату больше не рассказывала, где она реально находится, потому что он вышел у нее из доверия. – Дебби откинулась на кожаную спинку сиденья и скрестила руки на груди. – А вы только теперь, когда она мертва, наконец-то зашевелились...

– Вы считаете, что ее убил отец? – спросил напрямик Митчелл.

– Откуда мне, черт возьми, знать? Могу только сказать, что список хороших людей, которых знала Кендел, был очень коротким.

– А вы не знаете, она делала свои пробежки регулярно? – зашел с другого угла Джейкоб.

– Конечно. Четыре раза в неделю, ровно в пять утра, как часики. Она любила бегать.

– Почему так рано?

– Ей нравилось, когда город еще спит. Говорила, это прекрасное ощущение: покой, нет людей...

– Она всегда бегала в одном и том же месте?

– Да, наверное. Вроде как в парке. Не знаю, в каком именно.

– Понятно. – Джейкоб кивнул.

Дебби встала.

– Ладно, мне пора. Цыплята сами собой по столикам не полетят.

Купер протянул ей визитку.

– Если еще что-то вспомните, дайте нам знать, – попросил он.

Она кивнула и пошла прочь.

Солнце уже клонилось к закату, когда Митчелл остановил свой «Додж Чарджер» у Баттермир-парка. Вместе с Джейкобом они вылезли из машины и двинулись по дорожке.

Настроение было так себе: до этого они уже потратили впустую несколько часов, слоняясь по тупикам. Джейкоб по телефону переговорил с родителями Кендел – Леон успел известить их о смерти дочери. Поначалу они были общительны и участливы, но, стоило всплыть теме жестокого обращения, быстренько свернули разговор и дали отбой, сказав перед этим, что если понадобится что-то еще, пускай Джейкоб разговаривает с их адвокатом.

Митчелл тем временем начал обзвон по списку клиентов Кендел – во всяком случае, тех, у кого номера совпадали с адресами. Выслушать пришлось многое: глухую несознанку, уязвленные угрозы и истеричные отказы. Зачастую просто обрывали связь. Лишь немногие смогли предъявить алиби на соответствующие даты. Так что список подозреваемых убавился не особо.

В конце концов Джейкоб предложил сделать перерыв, съездить в район места преступления и немного осмотреться. У Митчелла было подозрение, что напарнику просто хочется пройтись на свежем воздухе, но спорить он не стал, ибо и сам устал как собака.

Приблизившись к деревьям, под которыми были найдены останки Кендел Байерс, он мысленно вообразил себе то утро. Кендел бежала по этой самой дорожке, парк был тих и безлюден. По словам Мэтта, на ней были черные шорты для бега и фиолетовый спортивный бюстгальтер. Бежала она, по всей видимости, быстро, преодолевая холодок раннего утра. А потом... что? Увидела кого-то на тропе? Он ее здесь дождался? Может быть, знакомое лицо? Или притаился за деревом и схватил, когда она находилась достаточно близко? Сопротивлялась ли она?

Джейкоб подошел к углублению, где была захоронена Кендел. Митчелл неотрывно смотрел на пруд, чувствуя странное дежавю. Он бывал здесь много раз, но... что-то еще было связано с этим прудом. Какая-то мысль или воспоминание словно пыталось всплыть на поверхность... однако тут же рассеивалось, оставляя лишь смутное разочарование, словно он собирался сказать что-то важное и вдруг забыл, что это было.

Водная гладь переливчато мерцала в лучах заходящего солнца. Разыгравшийся ветерок гнал по пруду легчайшую рябь. Как она выглядела в *тот* день? Митчелл попытался представить: вот убийца тащит Кендел к пруду, держит ее голову под поверхностью воды... Зачем? Почему именно так? Все это выглядело неоправданно сложным.

Митчелл подошел к напарнику.

– Тебе этот способ убийства не кажется странным? – спро-

сил он.

Джейкоб кивнул.

– Почему именно здесь? – задал вопрос Митчелл. – И почему *так*? Ее что, нельзя было удушить, зарезать, пристрелить?

– Все было обстоятельно продумано, – сказал Джейкоб.

– С чего ты взял?

– Он ее знал. Знал, что она регулярно бежит здесь по утрам. И пас ее. – Джейкоб указал на могилу. – Эту ямку он вырыл не после убийства – это заняло бы слишком много времени, уже начали бы маячить люди... Кто-нибудь обязательно заметил бы. Так что нет – он пришел сюда ночью, выкопал могилу и стал ждать. Девушка появилась как всегда, строго по расписанию. И когда она пробежала мимо, он ее схватил, утопил в пруду, а затем бросил в яму и прикопал.

– А топить зачем было?

Джейкоб задумчиво помолчал. Затем произнес:

– Так было задумано. И все осуществилось по плану. Это принципиально важно.

– Но зачем?

Купер посмотрел на Лонни сердитым взглядом.

– Ты *меня* спрашиваешь? Ты *его* спроси!

Оба умолкли. На душе было тревожно. Как-то очень уж все наворочено, до шизоидности...

– Интересно, ее отец мог бы выкинуть что-то подобное, если б узнал, где она живет?

Джейкоб призадумался.

– Да бог его знает, – буркнул он. – Звучит все же маловероятно. А вот двинутый фетишист подержанных трусов – сценарий более вероятный.

– Тогда нужно до конца разобраться с этим списком.

– Пожалуй.

Детективы постояли над могилой еще немного, а потом повернулись и пошли обратно к машине.

* * *

Домой Митчелл возвратился совершенно вымотанным. Этот день виделся ему сплошным провалом. Что им удалось узнать? Что алиби есть лишь у ничтожного числа подозреваемых? Что Кендел подвергалась жестокому обращению со стороны своего отца? Что она была заядлой бегуньей? Все эти мелкие факты выглядели чем-то разрозненным и мало-значительным.

– Полин? – окликнул он.

– Я здесь, – донесся ее голос из спальни.

Митчелл направился туда – и остановился в дверном проеме.

Полин лежала на животе на кровати, уставившись в экран ноутбука. Наверняка смотрела «Бесстыжих» – сериал, к просмотру которого она пыталась склонить и Митчелла, но безуспешно. На ней были черная майка на бретельках и чуть

просвечивающие белые шортики. Босые напедикюренные ступни за просмотром мерно ходили вверх и вниз. Длинные каштановые волосы, как всегда, были собраны в пышный хвост. Заманчиво смотрелась полуобнаженная спина, смугловато-янтарная и гладкая. И от этого вся тяжесть дня, казалось, медленно спадала у Митчелла с плеч. Он осторожно забрался на кровать, прилег на Полин сверху и обвил руками.

– Раздавишь, – капризно мурлыкнула она и потеснила его локтем.

Он со смешком скатился и улегся рядом.

– Как день?

– Да так, – рассеянно ответила Полин. – Клиент в клинике сегодня меня клеил.

– А ты сказала ему, что занята?

– Не глупи. Мне сначала надо было услышать, что он предложит.

– Ах во-он оно что, – пропел Митчелл, лаская кончиками пальцев гладкость ее кожи. – И что же у него оказалось?

– Пульпит.

– Улов фантастический.

Полин работала ассистенткой дантиста. Митчелл все пытался убедить ее нацелиться на что-нибудь лучшее в своей жизни. Он был убежден, что она достойна гораздо большего. А ее эти попытки частенько раздражали – мол, ассистенты стоматолога тоже нужны.

– А потом, когда я ехала домой, у автобуса спустило колесо, и пришлось ждать следующего, – посетовала Полин, – а в нем ехать стоя, со всеми другими автобусными беженцами, как сельди в банке.

– Жизнь – борьба, – сказал Митчелл.

Она поглядела косо.

– Издеваешься над моими страданиями?

– Что ты. Вовсе нет.

– Как у тебя прошел день?

– Сегодня опросил около двадцати человек, фанатеющих от нюханья трусиков, – сказал Митчелл.

Видео встало на паузу.

– Реально или стёб? – Полин перекатилась на бок, озорно улыбаясь. Эту улыбку Лонни обожал.

– Нет, не стёб.

– И что ты открыл?

– Открыл, что большинству людей ужас как не нравится, когда их расспрашивают о пристрастии к такому фетишу.

Улыбка Полин стала задорнее. Митчелл улыбнулся в ответ. Маечка на ней сидела чуть наискось, обнажая изгиб грудей. Он придвинулся ближе, обнимая ее одной рукой и привлекая к себе.

– А тебя разговоры о нюханье трусиков заводят? – влажно прошептала Полин ему на ухо.

– Нет, – ответил он тоже шепотом. – Меня заводит, когда ты рядом.

Скользя рукой по животу, она медленно его поцеловала. Митчелл перекатился на спину, притягивая ее к себе.

Глава 6

Он стоял на укромной полянке в одной из рощиц Баттермир-парка. Около недели назад полиция обнаружила тело Кендел Байерс. Это не входило в его планы, хотя беспокоиться нет причины. Осторожность была соблюдена.

Глазами он поискал то место, где четыре месяца назад разбросал сотни желтеньких цветочных семян. Гляди-ка: приятно глазу... Поляну усеивали десятки цветов. Это всё в память о ней. Она любила желтое, почти каждый день надевала желтые рубашки и платья...

Он пришел на поляну, чтобы поразмыслить о совершенно особом дне, дне свидания. С той поры минуло уже больше тридцати лет, а воспоминание все еще оставалось негасимо ярким в его памяти. При мысли об этом он улыбнулся, оглядывая цветы вокруг. День выдался теплый и солнечный, и парк кишел людьми. Проводили совместный досуг семьи; влюбленные парочки рука об руку прогуливались по мощеным дорожкам; бодро шагали собачники со своими любимцами, преданно семенящими рядом. И особняком был еще один человек, путешествующий по волнам своей памяти. В мыслях о Кендел Байерс, и о давнем дне с еще одной красивой девушкой, и о невидимой нити, которая связывала их обоих.

Он так долго спал, прежде чем пробудиться... Годы, поте-

рядные на рутину, монотонную работу, прохладные встречи с другими людьми; длинная череда бесцветных дней и ночей без сновидений... Он почти жалел всех этих людишек в парке, ведущих такую вот беспросветно унылую жизнь, обреченных впустую коротать свой недолгий жизненный срок.

Они слишком слепы для того, чтобы видеть правду. Что в жизни есть нечто большее. Чистые мгновения трепета и радости. Их только нужно найти. Кендел их постигла. Перед самой смертью она все осознала, и он это ощутил.

Он чувствовал, как внутри него растет вожеление. Скоро это время наступит снова. Он почти вживую представлял себе момент, когда нестерпимая сладость удара оборвет жизнь его следующей жертвы. Сердце забилося быстрее, стоило представить, как это происходит – посреди ночи, невдалеке от ее дома...

Смерть будет сладостно-мучительной.

А пока надо жить предвкушением. Что может быть приятней?..

* * *

Иногда Митчелл видел себя кем-то наподобие гончей. Когда вынюхиваешь след, ловишь запах, преследуешь по пятам, настагаешь... Бывает, что запах иногда рассеивается, и тогда гончая обнюхивает все вокруг, пытаясь поймать его снова, делает несколько неверных выпадов, но наконец воз-

вращает след и устремляется в погоню.

В других случаях, когда дела шли невнятно и малопредсказуемо, он сравнивал себя с курчонок, клюющим землю в поисках каких-нибудь съедобных крошек. Тюк-тюк-тюк. Что это – вкусное семечко? Нет, просто камешек. Тюк-тюк... О, что-то нарыл! Скрепка для бумаг? Что она здесь делает? Тюк-тюк-тюк. Абсолютно наобум, с надеждой тыкаясь клювиком в землю снова и снова. Нет, ничего съедобного. Наконец этот курчонок утомляется и начинает прикидывать, что, пожалуй, так и не найдет себе ничего стоящего.

Именно на это походило расследование убийства Кендел Байерс. Ради каждого зернышка им с Джейкобом приходилось перелопачивать кучи песка и гальки.

У отца Кендел на день убийства было железное алиби. Каждое утро с шести утра он работал в своем продуктовом магазине. Из года в год, не пропуская ни дня. В подтверждение были записи с камер наблюдения и клиенты, подтверждавшие его алиби. По его утверждению, дочь он никогда не обижал; то же самое повторяли его жена и сын.

Тюк-тюк-тюк.

У Кендел было восемнадцать постоянных клиентов и тридцать два перспективных, что покупали у нее раз или два. Ручейком стекались алиби. Большинство клиентов жили за границей. Не обнаруживалось ни намека на так называемые «гнусные» имейлы, которые якобы получала Кендел; не было таковых и в чатах на «Реддит», которые прислал Ронни

Кулерман. Возможно, их не было вообще, а Кендел выдумала их только для того, чтобы Дебби не пошла по той же дорожке. Кто знает...

Тюк-тюк.

Растения, обнаруженные в легких Кендел, ничем не отличались от тех, что и в других прудах и озерах по округе. Возможно, версия детективов об убийстве была в целом верна, но четкой уверенности не было.

Тюк-тюк-тюк.

В базе данных ФБР не было выявлено никаких совпадений ДНК или отпечатков ни на одном из предметов, найденных на месте преступления.

Тюк-тюк.

Параллельно велся поиск других подобных преступлений, где кто-то тоже утонул, а затем был закопан неподалеку. Или преступлений, связанных с женщинами, торговавшими по интернету своим нижним бельем. Результат нулевой.

Тюк.

Курчатам впору угомониться.

Глава 7

У Кеннета Бейкера имелись свои доводы.

Кокаин? Черт возьми, он его нюхал каждый день. И вообще, как можно в этом безумном мире функционировать без кокса? Выдавать производительность, необходимую для современной жизни, не прибегая к энному количеству «сахарной пудры»? Да перестаньте. Так что с коксом было все в порядке.

Из той же оперы и алкоголь. Без вопросов. К тому же легален. Можно зайти в магазин, затариться вискарем и выйти – свободно, безо всяких объяснений. Или кто-то назовет лучший способ заснуть, чем стакан-другой вискарика или джина? То-то. Поэтому нынче он вообще не мог заснуть, предварительно что-нибудь не дерябнув.

Но мутить оба эти зелья?..

Надо было соображать.

И вот в тот раз его реально накрыло. Мотор колотился как бешеный. Мозг захлестнули гигантские волны эйфории. А когда сошли, он понял, что его колотит от ярости. Кто-то орал. Это был он сам.

– Так вот, значит, чем ты мне платишь? – вопил он. – После всех тех лет, что мы провели вместе? Всех денег, которые я в тебя вбухал? Я о тебе заботился! Потакал всем твоим прихотям, а теперь... что?!

По его щекам струились слезы. Как такое могло случиться? Его жизнь загублена.

Он схватил свою безответную жертву так, что пальцы побелели. Жертва безропотно молчала, но Кеннет это молчание игнорировал.

– Между нами все кончено! – рыдал он. – Станция называется «конечная», дорогуша! Всё! Поздно пытаться что-то менять. Все кончено. Кон-че-но!

Он протопал из спальни, волоча за собою жертву. На кухне приостановился, рванул на себя ящик стола и нашарил там пистолет. Раньше Кеннет пользовался им разве что в тире, но сегодня вечером он был полон решимости пустить его в ход по назначению.

Распираемый взрывной наркотической дурью, он пинком распахнул входную дверь. Пути назад не существовало.

Эти отношения должны были закончиться раз и навсегда. Летальным исходом.

* * *

Офицер Танесса Лонни открыла переднюю дверцу патрульной машины и села, протянув пластиковый стаканчик кофе своему напарнику Сержио Бертини.

– Держи, – сказала она. – Я попросила сделать особо крепкий.

– Спасибо. – Сержио с благодарностью кивнул и, отхлеб-

нув, блаженно прикрыл глаза. – Боже, как мне этого не хватало...

– Опять не спал? – спросила Танесса, отпивая из своего стаканчика. Часы на информационной консоли показывали час ночи. Сержио и Танесса припарковались у автозаправки, заступив на свою патрульную смену всего час назад. Этот промежуток времени – с полуночи до восьми утра – назывался «кладбищенским» и длился для них на протяжении последних шести недель, начавшись сразу после того, как Танесса окончила полицейскую академию.

– Это все Габриэла, – вздохнул Сержио. – Постоянно меня будит. С ума можно сойти.

Танесса кивнула с сочувствием, которого на самом деле не испытывала. Вся эта история с Габриэлой могла и не начаться, если б не сочетание нелепой привязанности и цепи ошибок. Танесса предупреждала Сержио, что он пожалеет об этом. Но сыпать соль на раны было не в ее духе, поэтому она ничего ему не сказала, только ободряюще дотронулась до плеча.

Он повернулся к ней, и девушка машинально отметила, что его глаза были красными и опухшими. Хотя вообще-то Сержио не всегда был таким угрюмым и усталым. Он был симпатичным и обаятельным. Загорелый, широкоплечий, с «породистыми» чертами лица и белоснежными зубами – хоть сейчас отправляй его на съемки в рекламе зубной пасты. Танесса всегда считала человеческие зубы важ-

ным пунктом – плохие ее откровенно раздражали. К тому же Сержио был лыс, так как каждую неделю брил голову, и это, на ее взгляд, придавало ему сексуальности, пусть и немного специфичной.

– Орет благим матом, – пожаловался Сержио. – Днями напролет. Жуть. Аж в ушах звенит.

– Да, представляю, – вздохнула Танесса.

– Да еще и кусается! Когда пытаюсь ее успокоить, она меня цапает. Вот, посмотри! – Он показал царапину на пальце.

– Так взял бы и избавился от нее, – робко предложила Танесса.

– А как? – измученным голосом спросил Сержио. – Кто ее возьмет?

– Брать и не надо, – терпеливо пояснила Танесса. – Просто открой окно, и она улетит.

Танесса предупреждала его: покупать попугая – самая идиотская затея из всех возможных. Однажды попугая завела ее кузина. Это отвратное создание если не спало, то неустанно верещало на весь дом. Эта птица настолько всем надоела, что, избавившись от нее, хозяева едва не устроили вечеринку.

– Нет, на это я пойти не могу, – с непреклонностью мученика сказал Сержио. – В одиночестве она не выживет.

– Кто знает, – Танесса пожала плечами. – Ты вот подумай...

Но ее прервала рация:

– Всем подразделениям. Сообщение о выстрелах на углу Адамс и Сидар-роуд.

Танесса схватила свой плечевой микрофон и нажала кнопку связи:

– Четыре пятьдесят один, выезжаем. Прием.

Сержио поставил свой кофе в подстаканник и завел мотор. Они находились совсем рядом с местом происшествия, примерно в пяти минутах езды. Танесса пристегнулась и, сделав последний глоток, тоже сунула свой стакан в подстаканник.

Если и есть что-то приятное в ночной смене, так это отсутствие транспорта. Танесса и Сержио ехали по свободным от шума и суеты улицам Гленмор-Парка, а в небе висела одинокая луна. Машины встречались редко, и их водители, заведя патрульный автомобиль, поспешно проверяли – пристегнуты ли у них ремни, включены ли фары?

В какой-то момент Сержио сбавил скорость при виде бездомного, неторопливо толкающего перед собой магазинную тележку с грузом пластиковых бутылок. В остальном же поездка протекала гладко и бесшумно.

Они не особенно торопились, хорошо зная, что большинство выстрелов, как правило, – шалости детворы с петардами или хлопки неисправных глушителей. Даже в случае настоящей перестрелки те, кто ее учиняет, к прибытию патруля уже находятся далеко.

Поездка проходила в молчании, и Танесса, пользуясь си-

туацией, обдумывала предстоящий день рождения матери. Надо бы подобрать хороший подарок, чтобы не вышел такой же конфуз, как в прошлом году, когда они купили сумочку, а мама так ни разу с ней и не вышла... Надо будет обсудить все это с Митчем и Ричардом завтра утром, перед тем как завалиться спать.

Они подъехали к углу Сидар и Адамс, предсказуемо безлюдному. Обычно это был тихий район, населенный в основном молодыми родителями и пожилыми пенсионерами. По правую сторону улицы тянулись двух- и трехэтажные дома разной степени обветшалости. Слева был небольшой сквер, темный и заброшенный – качели и горка, едва различимые в призрачном свете луны. Днем здесь, скорее всего, гуляли молодые мамы и няни с детишками, но сейчас единственными обитателями сквера были разве что спящие на скамейках бездомные. Дорожное полотно покрывали трещины и выбоины с порослью сорной травы.

Откуда же могли раздаваться выстрелы? Танесса огляделась, пытаясь уловить малейшие проявления жизни, но свет во всех окнах был погашен и никого не видно.

– Что ты думаешь? – спросила она у Сержио.

– Да нет здесь ничего... – Он пожал плечами. – Но давай чуток проедемся, чтобы местные успокоились.

Они вернулись в салон и медленно поехали вперед, разрывая ночную тьму синим мерцанием огоньков патрульной машины. Это был своего рода сигнал, что полиция здесь и

всё в порядке.

– Погоди, – сказала Танесса, резко подаваясь вперед, когда они проезжали мимо тупикового проулка, в котором стояли мусорные баки – А это что такое?

Сержио послушно притормозил. Проулок был погружен в тень, и внутри этой тени свет от фар высветил человеческую фигуру.

Человек стоял неподвижно, глядя в другую сторону, и, кажется, вел оживленный разговор с кем-то, кого они не могли видеть. Сержио остановил машину, и Танесса медленно направилась к мужчине, держа руку на пистолете.

– Прошу прощения! – подала она голос. – Сэр?

– ...так долго были вместе, – причитал мужчина плачущим голосом. – Разве так можно? Два месяца работы, и всё коту под хвост...

Пьяный. На ногах стоит нетвердо, поза неустойчивая, но что-то в нем вызывало у девушки беспокойство. Было слышно, как сзади из машины вылез Сержио.

– Ты! Это все *твоя* вина! – частил мужчина, повышая голос. – Я *не хотел* этого делать! Неужели у тебя действительно была надежда, что это останется безнаказанным?

– Сэр, – сказала Танесса, стараясь звучать как можно суше, – это полиция. Прошу вас повернуться, медленно.

Внутренне напрягшись, она вытащила свой «Глок».

Мужчина шатко развернулся, и первое, что она увидела, – пистолет у него в руке.

Танесса автоматически – сказывались месяцы тренировок – вскинула руки, направив свой «Глок» ему в грудь, и, не слыша себя, прокричала: «Брось оружие!»

Мимолетом она удивилась, как многое ее мозг сумел зафиксировать за долю секунды.

Рассеянный полупьяный взгляд мужчины, ослепленного светом фар и синими отблесками мигалки. То, как медленно подымается его рука с пистолетом; яростно и упрямо сжавшие рукоятку пальцы... Откуда-то сзади раздался выкрик Сержио, чтобы тот бросил оружие, иначе будут стрелять...

...Но палец незнакомца не был на спусковом крючке. Он просто сжимал оружие всей пятерней, как рукоятку трости или мячик.

– Сержио, не стреляй! – крикнула Танесса. – Не стреляй, мать твою!

Мужчина замер окончательно, рука застыла на полпути вверх. Шевелились только губы, хотя нельзя было слышать ни слова.

– Сэр, – повторила Танесса, подступая на шаг и заслоняя собой слепящие огни патрульной машины. – Опустите пистолет.

Мужчина расширенными глазами уставился на нее, после чего перевел взгляд себе на руку – изумленно, словно никак не ожидал увидеть в ней оружие. Затем медленно опустил на колени и положил пистолет на землю.

Танесса больше не медлила: она схватила его за руку и

заломила ее за спину. Мужчина даже не пытался сопротивляться, только тихо и трагично повторял:

– Я *должен* был это сделать. Мне *пришлось* это сделать. Пришлось...

Наручники защелкнулись у него на запястьях. Всё. Подозреваемый обезоружен и задержан. Никто вроде бы не пострадал. Кроме...

– Мне кажется, он кого-то застрелил, – не оборачиваясь, сказала Танесса. Она отпустила задержанного и выхватила из-за пояса фонарик. Включила его и направила в проулок.

Луч холодного электрического света отразился в какой-то темной поверхности. Высветив ее, Танесса поперхнулась. На площадке возле мусорного бака стоял лэптоп с усеянным дырами экраном. Починке он однозначно не подлежал...

– У меня не было выбора, я должен был это сделать. Два месяца работы – и бумм! Всё просто на ноль. Именно так. Синий экран смерти. Никакой обратной связи, – монотонно вещал Кеннет Бейкер на заднем сиденье машины, по пути к городскому спецприемнику.

Танесса слушала вполуха, чувствуя себя измотанной. Всплеск адреналина, полыхнувшего в крови, сошел на нет. Хотелось хотя бы полчасика покоя и тишины, но их, увы, не предвиделось.

– Нет, вы представьте: было слышно, как жесткий диск крутится. Он определенно работал, но она нагло не запускалась! Вы хоть представляете, какое это предательство? Плод

твоего тяжкого труда, поглощенного... машиной! Я, честно говоря, был взбешен.

Танесса в этом не сомневалась. От задержанного разило дешевым бухлом, а под носом виднелись следы какого-то белого порошка. Она была почти уверена, что это кокс. С таким лихим коктейлем в крови было неудивительно, что он решил расстрелять в проулке свой компьютер.

– Сорок лет назад такого не случилось бы. Пишущая машинка не стала бы заглатывать всю вашу книгу. Человечество поработается машинами, а мы того даже не замечаем. Людям нужно открыть глаза, пока еще не поздно...

– Знаете что? – обернувшись, сказала Танесса. – Мы, кажется, не зачитали вам ваши права. Вы, между прочим, имеете право хранить молчание. А все, что скажете, может быть использовано против вас в суде... – Она зачитала остальную часть правила Миранды⁹ и с надеждой спросила: – Вы поняли? Будете теперь молчать?

– Как молчать, когда погиб мой роман! – со вселенской скорбью произнес Бейкер.

– Может, его еще можно было бы восстановить, если б вы не выстрелили в свой компьютер одиннадцать раз!

На мгновение воцарилась тишина.

– Сомневаюсь, – сказал наконец мужчина.

– Ну да, если вы сами себе это постоянно внушаете. Тво-

⁹ Правило Миранды (США) – юридическое требование уведомлять задерживаемого о его правах, с подтверждением, что он понимает сказанное.

рите черт знает что, вместо того чтобы спать по ночам...

Танесса вздохнула и снова повернулась лицом вперед.

– Всем подразделениям, – снова заполнил салон машины голос диспетчера. – Убийство на Эмблсайд-драйв. Нужна «Скорая».

– Что за ночка сегодня, черт возьми... – мрачно буркнул Сержио.

– Давай направо, – сказала Танесса. – Тут недалеко.

– Да, конечно.

– Четыре пятьдесят один, выезжаем, – сказала она диспетчеру.

Сержио прибавил скорость и включил на машине мигалку.

– Восемь-ноль-один, уже в пути, – сказали в радиии. Это была бригада медиков.

– Э! – завозился сзади пьяный писатель. – Мы куда?

– Об этом не беспокойся, – сказал Сержио.

– Вы не можете меня вот так с собой таскать! У меня есть права!

– Набирай материал для своего нового романа, – посоветовал Сержио. – И заткнись уже наконец!

Машина свернула на Эмблсайд-драйв, и Сержио сбавил скорость. Это был небольшой спальный район на окраине города – улицы узкие, машины припаркованы по обеим сторонам, тусклые уличные фонари. Танесса пристально смотрела вперед, изучая глазами местность.

– Вон там! – Она указала пальцем.

Кто-то сгорбился посреди дороги. Подъехав ближе, полицейские увидели, что это мужчина, стоящий на коленях возле неподвижного тела. Сержио припарковался возле обочины, и они оба выскочили из машины. Сержио спешно принялся устанавливать барьер из дорожных конусов, а Танесса бросилась к телу. Это была молодая женщина, лежащая в луже крови. Склонившийся над ней мужчина с тихой настойчивостью повторял:

– Подожди... Потерпи немного... Сейчас подъедет «Скорая», с минуты на минуту.

Танесса присела рядом с ним.

– Я офицер Лонни, – представилась она. – Вы можете рассказать, что случилось?

Она посмотрела на лежащую – темнокожую девушку лет девятнадцати-двадцати, с копной черных дредов. Та смотрела вверх, медленно и растерянно моргая. Из уголка ее рта сочилась струйка крови, а на лбу зиял глубокий порез. Руки-ноги вразброс, тело изогнуто под неестественным углом, как на египетской фреске. Одета в черную майку и черные штаны. Губы мучительно шевелились, приоткрываясь и закрываясь.

– Я не то чтобы хорошо знаю, что случилось, – сказал мужчина. – Мой дом – вон он, через дорогу. Я слышал громкий удар и визг шин. Когда выскочил на улицу, машина уже уезжала.

– Вы можете ее описать? – спросила Танесса, склонившись над губами лежащей и внимательно прислушиваясь. Девушка тяжело дышала.

– Только и разглядел, что квадратные задние фонари. А так в темноте ничего не разглядишь... Она будет в порядке?

– Сделаем всё, что в наших силах, – ответила Танесса, стараясь казаться спокойнее, чем ощущала себя на самом деле. Оба они стояли на коленях в луже крови. Непонятно, откуда именно она текла, но ее было очень много. Танесса решила не шевелить девушку до приезда «Скорой», только нежно погладила ее по лбу.

– Привет, – сказала она полупшепотом. – Держись, милая, все будет хорошо. Ты меня слышишь? С тобой все будет в полном порядке.

Девушка медленно перевела взгляд на Танессу.

– Как тебя звать, милая?

– Тамэй, – просипела потерпевшая и сразу же зажмурилась от боли.

– Ш-ш-ш... Тихо. Не разговаривай, если больно. Тамэй? Какое красивое имя. А я Танесса. «Скорая» уже едет, милая. Они рядом. Они будут очень хорошо о тебе заботиться, не волнуйся.

Пальцами она коснулась щеки девушки и поняла, что ей холодно.

– Сержио! Принеси что-нибудь для тепла! Она совсем замерзла.

Через несколько секунд напарник был уже рядом, протягивая свою форменную куртку. Танесса бережно укрыла ею девушку, не переставая шептать ободряющие вещи. Было слышно, как сзади остановилась машина «Скорой помощи», как медики внутри перекликались, проворно готовя необходимое...

– Подвиньтесь, офицер, – скомандовал один из них.

Танесса послушно встала и отошла в сторону, увлекая за собой свидетеля. Бригада «Скорой» сразу же взялась за дело: они провели беглый осмотр, вкололи анестезию, уложили пострадавшую на носилки и покатали к машине. Процедура заняла всего несколько минут, после чего «Скорая», ширкнув колесами, умчалась: нельзя было терять ни секунды.

Танесса посмотрела на свидетеля. Его ладони и одежда были выпачканы кровью. До Танессы только сейчас дошло, что и ее брюки тоже пропитались ею. Она изумленно уставилась на темную лужу, едва различимую в полутьме. Сколько же крови потеряла Тамэй?

– С ней все будет в порядке?

– Вы с ней знакомы? – вместо ответа спросила Танесса.

Мужчина был молод, лет двадцати пяти, на лице щетина, очки в тонкой оправе на носу. Вид ошеломленный и растерянный. Неудивительно.

– Вообще, да. Как ее звать, не знаю, но она была официанткой в «Диком пони».

– Это название заведения?

– Местный бар. В нескольких кварталах отсюда, – он неопределенно махнул рукой.

– Танесса, смотри, – позвал Сержио.

Она подошла. Напарник стоял возле фонарного столба, накренившегося и с помятым основанием.

– Машина врезалась сюда после того, как сбила ее, – определила Танесса.

– Да, похоже на то.

– Итак... – начала она, пробуя мысленно воссоздать картину происшествия для протокола. – Он приехал оттуда, сбил девушку вон там, а потом потерял управление и врезался в фонарный столб. Затем, вероятно, развернулся и уехал вон в том направлении. – Она указала пальцем.

– Вполне логично, – Сержио кивнул.

– Прошу прощения, – подал голос свидетель.

– Да? – обернулась Танесса.

– Он уехал не туда.

– Как так?

– А так. Усвистел вон в том направлении.

Танесса нахмурилась.

– Это как-то не вяжется.

– Может, машина сначала врезалась в столб, а уже потом в девушку и поехала дальше? – предположил Сержио.

– Не похоже. Фонарный столб кренился не в ту сторону, – сказала Танесса. – Он отклонился *от* того места, где лежала девушка.

– Сэр, – обратился к свидетелю Сержио. – А фонарный столб не мог быть погнут еще до аварии?

– Несколько часов назад он был в целости и сохранности.

– Вы уверены?

– Если б он был покорежен, я бы заметил, когда шел домой с работы.

Танессу пробил озноб.

– Тогда получается, – медленно произнесла она, – что водитель сбил девушку, не справился с управлением, врезался в столб, затем дал задний ход, развернул машину... и скрылся вон в ту сторону. – Она показала на лужу крови.

Они втроем уставились в узкую излучину улочки. Лужу крови окружали припаркованные машины.

– Объехать ее он никак не мог, – заключил Сержио.

– Он ее *переехал*, – сказала Танесса, чувствуя тошноту.

Ей вспомнилась неестественная, изломанная поза Тамэй.

– Боже правый...

– Надо проинформировать диспетчера.

Ситуация больше не являлась бегством с места случайного происшествия. Речь шла о чем-то куда более зловещем.

Глава 8

К месту происшествия подлетела синяя «Хонда Сивик». Танессе не нужно было заглядывать внутрь, чтобы понять, кто за рулем, ибо эту машину она знала как облупленную: сама много раз бывала в ней.

Именно на ее переднем сиденье она ехала в академию в свой первый учебный день, и на ней же – из академии, после церемонии выпуска. А однажды проторчала в ней битый час, заливаясь слезами и то и дело сморкаясь в бумажные салфетки, приводя их в негодность одну за другой, пока брат всячески утешал ее, внушая, что будут еще и другие парни. В другую памятную ночь она заблевала в ней все заднее сиденье после того, как на спор, по своей несусветной дурости, залихватски опрокинула в себя шесть рюмок водки.

А теперь она стояла у ограждения из дорожных конусов, готовая перехватить любую машину, водитель которой вздумал бы нарушить порядок объезда, и смотрела, как Митчелл вышел на улицу и широким шагом направился в ее сторону.

– Привет, Митч, – Танесса поспешно придала голосу как можно больше непринужденности.

– Салют, сестренка, – ответил он с улыбкой. – Что у нас тут?

– Наезд с побегом, – сказала она и закашлялась. – Кроме того, похоже, что машина, перед тем как уехать, развернув-

шись, наехала на жертву еще раз.

– Свидетели есть?

– Парень, звать Трой. Вон он стоит. Самого происшествия не видел, застал только момент отъезда.

– Тогда откуда все эти детали?

Она изложила ему ход происшествия с учетом вмятины, крена и расположения фонарного столба и лужи крови. Брат слушал молча, но с задорной искрой в глазах. Этот взгляд Танесса хорошо знала и облегченно поняла, что брат ею гордится.

– Ладно, – Митчелл кивнул. – Надо будет сделать обход домов: может, кто-то что-то видел... – Он вдруг осекся. – А кто это у вас там сзади, в клетушке?

Танесса оглянулась и только сейчас вспомнила, что Кеннет Бейкер, их чудо-новеллист и компьютерный исполнитель, все еще сидит там. Недавняя стычка казалась теперь до смешного обыденной.

– Да так, чудик один, – сказала она. – Арестовали его перед приездом сюда. С этим происшествием никак не связан.

– Хм, – Митчелл поглядел на горе-стрелка. – Что-то невеселый.

– У него траур.

– Ишь ты... – Он огляделся. – Темновато здесь. Говоришь, жертва была одета в черное? Есть вероятность, что водитель сначала вообще ее не заметил.

– Именно так я вначале и подумала, – кивнула Танесса.

– Ладно. Давай-ка сделаем вот что...

В эту секунду у Митчелла зазвонил сотовый. Он жестом велел сестре подождать и нажал на кнопку связи.

– Да, я. Что? – Его взгляд посерьезнел. – Понятно. Спасибо. Да, и еще Джейкоб Купер, мой напарник. Договорились... Ну что, – вздохнул он, пряча трубку. – Жертва только что скончалась в реанимации. Так что дело переходит в разряд убийств.

Смысл этих слов проявлялся в сознании постепенно. Та девушка теперь мертва. Та самая, которую она укрывала, успокаивала, говорила, что все будет хорошо... И вот ее нет. Возможно, Танесса была последней, кто с ней разговаривал.

Митчелл, оказывается, все это время говорил:

– ...при ней не было никаких документов, так что, вполне возможно, ее сумочка или кошелек все еще где-то здесь. Надо как можно скорее установить личность...

– Ее звали Тамэй, – произнесла Танесса. Собственный голос показался ей чужим, звучащим откуда-то издалека. – Она была официанткой в местном баре.

– В самом деле? – удивился Митчелл. – Класс. Очень полезная информация. Молодец. Вот бы найти где-нибудь здесь ее сумочку...

Неловким от растерянности движением Танесса вынула фонарик и включила его. То же самое сделал Сержио, заглядывая под припаркованный рядом с натекашей кровью «Форд Фокус». Хорошая идея. Вещь могла отлететь под одну из ма-

шин. Танесса наклонилась и заглянула под небольшую «Той-оту».

Вспомнила, как Тамэй поглаживала лоб, отодвигая тугие косички дредов.

Под машиной ничего не нашлось. Танесса перешла к следующей.

Кто ей, интересно, их заплетал? Мать? Подруга? Кто-то, навсегда отныне утративший дорогую часть своей жизни?

Под следующей машиной оказалось пусто.

Встретила ли Тамэй свою смерть в мучениях? Была ли напугана? Как складывался ее вечер до того, как ее сбила машина? Может быть, она просто возвращалась со смены, где обслуживала нетрезвых клиентов, поглядывая, не оставлены ли на столиках чаевые? Или же, сидя перед телевизором, проводила приятный вечер в обнимку со своим парнем?

– Танесса! – отвлек ее оклик Митчелла. – Куда так далеко? Иди назад.

Оказывается, она успела отдалиться от места метров на пятнадцать. И о чем только думала, ворона?.. Танесса встала и отвернулась, уставившись в темноту.

К глазам подступили слезы. Предательски задрожала нижняя губа. Черт возьми, еще не хватало сейчас расплакаться... Если это, не дай бог, увидит Митчелл – ей конец.

– Нашел! – победно выкрикнул Сержио.

Танесса поспешно вытерла глаза, попыталась сделать глубокий вдох, но тут перед ее внутренним взором снова встал

страдальческий облик Тамэй. Глаза моментально оказались на мокром месте. Она пребывала в полнейшем раздрае. Это не сможет укрыться от Митчелла, и тот опять начнет перечислять свои доводы и примеры в пользу того, почему она не годится для полицейской работы. Брат всегда был против этого ее выбора, умолял передумать и отказаться – и вот теперь у него появится для этого дополнительная, совершенно фантастическая причина. Теперь он скажет, что она для этой работы слишком тонка, чувствительна; подключит к своему прессингу Ричарда и маму, и... и...

– Танесса, – услышала она его голос у себя за спиной.

– Я сейчас. – В своем голосе она расслышала дрожь – значит, ее обязательно расслышал и Митчелл. Последовала пауза. Сейчас, наверное, приобнимет и скажет что-нибудь утешительное. А потом, позже, вернется к *этому* разговору. Опять.

– Офицер Лонни, – обратился он к ней, прерывая молчание, – вам нужно поехать на заправку Пайн-Холлоу-роуд. В этом направлении скрылась машина подозреваемого. Возможно, камера слежения на бензоколонке что-то зафиксировала.

– Хорошо, – сказала она в замешательстве.

– Я за рулем, – заторопился Сержио.

– Офицер Бертини, отставить. Мне нужно, чтобы вы присоединились ко мне. Будем делать обход, опрашивая, видел ли происшествие кто-нибудь из жителей. Тан... Офицер

Лонни присоединится к нам сразу по возвращении.

– Так точно, – Сержио кивнул. – Танесса, захвати мне оттуда чашку кофе покрепче, ладно?

– Не вопрос, – по-прежнему не оглядываясь на них, сказала она уже чуть более спокойно.

Мужчины развернулись и направились к ближайшему дому. Танесса глубоко вздохнула, вытерла глаза и решительно пошла к патрульной машине.

– Аллэ! – плаксиво позвал Кеннет, когда она усаживалась за руль.

– Заткнись! – от души рывкнула на него Танесса. – Сиди и помалкивай!

Кеннет пришибленно смолк. Танесса завела мотор и тронулась с места, оставляя Митчелла и Сержио позади.

Никогда еще она не испытывала к своему брату такой любви, как сейчас.

* * *

Очередную занудную ночь на заправке Дерек коротал за листанием последнего выпуска «Машины & водителя» и подсчетом того, сколько смен ему понадобится, чтобы позволить себе хоть одну из этих шикарных тачек. Судя по его «зряплате», этих смен набиралось как от Земли до Луны. А то и больше.

От унылых подсчетов его отвлек звонок в дверь. Вошла

женщина-коп и спросила ключ от санузла. Дерек бросил на нее быстрый взгляд – глаза припухшие, лицо в красноватых пятнах, волосы слегка растрепаны. Он дал ей ключ и вернулся к своему журналу. Может, если дадут прибавку, то число смен снизится хотя бы до миллиарда... Ладно, сейчас не до математики.

Минут через десять она вернулась и протянула ему ключ:
– Спасибо.

Принимая его, Дерек поднял глаза и ощутил, как у него перехватило дыхание. На мгновение показалось, что женщина перед ним как бы и не та...

Волосы, теперь причесанные и заведенные назад, были шоколадно-каштановыми и совершенно гладкими. Выбившаяся из прически прядка игриво спадала ей на лоб. Кожа была насыщенно-белой, без малейшего изъяна. Удивительно, что несколько минут назад она показалась ему красноватой и в пятнах. Глюки, видимо. А глаза... О боже, эти глаза! Им теперь суждено годами не давать ему покоя. Миндалевидные и зеленые, они напоминали воды горного озера.

Женщина улыбнулась, окрыляя его, кажется, на весь грядущий год.

– У вас где-нибудь есть камеры слежения? – спросила она.

Камеры слежения... Он даже не сразу сообразил, о чем речь. А поняв, заметался: ха! Камеры слежения! Да сколько угодно!

– Да! Всяко! Целая куча! – Каким-то образом Дерек по-

чувствовал, что это может ей понравиться.

– А на дорогу какие-нибудь из них наведены?

О боже... Да за одну эту улыбку он готов был их все туда развернуть – да еще и новых понавтыкать и повернуть туда же. На дорогу и вправду была наведена одна – какое счастье!

– О да! Всецело!

– Хорошо. Мне нужно сделать отмотку за последние... – она сверилась с часами у себя на руке, – полтора часа.

– Сейчас всё сделаем! Мигом!

Он отвел ее в заднюю комнату. Любовь распускала в нем крылья. Друзья частенько подсмеивались, говоря, что он влюбляется во все, что с титьками. Видимо, они были правы. Но все его прежние любви были так, просто задвигами. А вот *это*... Это самое что ни на есть *настоящее*.

Дерек показал ей пульт, с которым были скоммутированы камеры. На экране представляли отдельные картинки с нескольких ракурсов заправки. Одна из них показывала дорогу. Дерек немного повозился с пультом, нервничая из-за того, насколько близко стоит к нему *она*. Он чувствовал ее запах, напоминающий о весне, аромате корицы и солнечном свете. Наконец ему удалось вывести на экран панораму дороги в записи. Он отмотал ее на девяносто минут назад. На экране обозначалось время: «01:43:00».

– Ну-ка перемотку вперед, на несколько минут, – распорядилась гостья.

Дерек повиновался. За семь минут, между 1:43 и 1:50, ми-

мо проехали только две машины. В такое позднее время дорога была почти пустынной. Дереку мучительно хотелось извиниться за такое ничтожное количество машин. Но может быть, ей как раз и надо, чтобы машин было меньше? Возможно, меньшее число машин – это хорошо? Эх, если б он мог знать...

На дороге мелькнула третья машина, и Женщина Его Жизни сказала:

– Отмотайте, пожалуйста, чуть назад, а машину остановите.

Он поспешил исполнить волю своей госпожи. Пусть и не сразу, но все-таки поймал машину в кадр, сразу же ткнув на «паузу». Оказалось, что у тачки не горит правая передняя фара. Это, что ли, и есть причина поиска?

– Что за машина? – чуть нахмурившись, спросила Любовь Его Жизни.

– «Камрик», – вырвалось у Дерека. – В смысле, «Тойота Камри».

– О, – она удостоила его взгляда, – вы разбираетесь в марках?

– Да, еще как, – ответил он, взмывая сердцем к небесам. Всё, дело к свадьбе. У них будут мальчик и девочка. Девочку назовут Амандой, по матери Дерека.

– Круто. – Она улыбнулась ему с огоньком в глазах. О, как может пара глаз вот так вот лишать дыхания?.. – Вас как зовут?

– Меня? – Он сладко обмер. – Дерек.

– Молодец, Дерек. А я – офицер Танесса Лонни. Вы только что помогли нам в расследовании возможного убийства.

– Неужели? – спросил он. Большого от жизни нельзя было и пожелать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.